

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 1.

1913.

Е. К. Лешковская — четверть вѣка назадъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности артистки.)

М. Чернышевскій, 9.

МОСКВА

Телеф. 258-25.

Цинк. ГИИ

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 6 января 1913 г.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
½ г. 3 . 50 .
3 м. 1 . 75 .
1 м. — . 60 .
За гран. вывоз.
Допускается
разсрочка.

V г. изд.

на 1913 годъ

V г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

Объявлен. вне-
реда текста
75 коп. строка
печата, повода
текста 50 коп.

Подъ редакціей

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

(Театр. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

ТОМЪ ВТОРОЙ.

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

Содержаніе: Историческій очеркъ жизни и дѣятельности Художеств. театра. Всѣ постановки театра въ снимкахъ и зарисовкахъ сценъ, группъ и отдѣльныхъ персонажей (болѣе 200 иллюстрацій).

Книга составлена по архиву Художественнаго театра, дирекція котораго любезно предоставила редакціи весь свой богатый матеріалъ. **Новые годовые подписч., желающие получить I-ый т., доплативаютъ 1 р. 50 к.**

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 сплнковъ, **52** зарисовокъ, шаржей, каррикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леонтьевского), д. 9. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печиковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Нового.

Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются, кромѣ газетчиковъ, у В. Базиловскаго (Б. Зеленина, д. 5, кв. 31).

ТЕЛЕФОНЪ
35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

(Театръ
Солодовникова.)

Въ пятницу 4-го января утро: 1) „Сельская честь“. 2) „Папцы“. Вечеръ: „Флорія Тоска“. 5-го спектаклей нѣтъ. 6-го утро: „Карменъ“. Вечеръ „Садио“. 7-го утро: „Тривіата“. Вечеръ: „Купецъ Калашниковъ“. 8-го—бенефисъ артиста М. В. Бочарова—„Евгеній Онегинъ“, 9-го—„Мазела“, 10-го—бенефисъ артиста В. П. Дашаева, „Флорія Тоска“, 11-го—гастр. Айседоры Дунканъ, 12-го—бенефисъ артиста К. М. Лебедева, „Купецъ Калашниковъ“, 13-го утро: „Черевички“, вѣч. „Садио“.

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ. Нач. въ 12½ ч. дня. **ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ.** Нач. въ 8 ч. вѣч.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. утра до 10 ч. вѣч.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА. ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ пятницу, 4-го января утро: „Люлли-музыкантъ“. Вечеръ: „Фаустъ“. 5-го спектакля нѣтъ. Въ воскресенье, 6-го января утро: „Эросъ и Психея“. (Цѣны обыкнов.) Вечеръ: „Ренессансъ“ и „Веселая смерть“. Въ понед., 7-го и во вторникъ, 8-го — „Идіотъ“. 9-го — „Фаустъ“. 10-го — „Идіотъ“. 11-го — „Фаустъ“. 12-го—„Эросъ и Психея“. Въ воскр., 13-го утро: „Люлли-музыкантъ“. Вечеръ: „Псиша“.

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до 8 час. вечера.

Помощникъ директора П. МАМОНТОВЪ.

Сергіевскій Народный Домъ

Новослободская ул., д. № 37. Тел. 35-43.

дирекція

М. А. Мелитинской.

Въ субботу, 5-го января—спектакля не будетъ.

Слѣдующій спектакль въ среду,

9-го января.

**ПЕРВОЕ ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЕ
РУССКОЙ ОПЕРЫ**

подъ управленіемъ
извѣстнаго артиста-баритона

М. К. Максакова

Маршрутъ: Иркутскъ — 28 полб. — 2 фев.; Харбинь — 5 — 24 фев.; Владивостокъ — Великій постъ и Пасха; Нинюльскъ-Уссурийскій —
Фонпная п.; Хабаровскъ — 10 спектак.

Составъ группы: Сопрани: О. Н. Асламова, С. В. Оспова, К. В. Юрданская, В. А. Туманская
М. И. Вольдрипп, О. П. Ларинъ, Л. К. Иванова. Меццо-сопрано: Н. В. Архъ, Ю. А. Слѣшнова, Н. П.
Долженкова, Е. П. Палогова. Тенора: А. В. Секарь-Рожанскій (гастроли), Н. Д. Гукасовъ, Р. С. Сая-
новъ, П. А. Коменгъ, Э. Э. Ларинъ. Баритоны: М. К. Максаковъ (гастроли), Л. А. Горленко,
К. А. Ардатовъ, П. И. Николаевъ. Басы: В. И. Гарцуевъ, С. А. Цыгоевъ, А. А. Мухинъ, К. М. Кулп-
ковъ. Гл. режиссеръ П. П. Россолимо. Режиссеръ К. Ф. Грянбергъ. Концертмейстеръ А. Д. Лен-
ская. Суфлеръ Н. И. Филиповъ. Декораторъ А. А. Васьянпъ. **Хоръ** (30 ч.). Хормейстеръ А. Д.
Траубергъ. **Оркестръ** (30 ч.). Гл. дирижеръ Б. А. Гессъ. Дирижеры: А. А. Залевскій, А. Д.
Траубергъ. **Балетъ** подъ упр. Ф. В. Трояновскаго и С. Михайловичъ. Прима-балерина С. Пота-
повичъ. Костюмы и бутафорія московской мастерской А. Д. Михайловой. Для гримировки арти-
стовъ, хора и сотрудниковъ приглашенъ ливѣтскій художникъ Н. И. Ткаченко.

Администраторъ А. М. Базаловъ.

Театръ ВОДЕВИЛЬ,

НОВЫЙ ТЕАТРЪ СОЛОДОВНИКОВА.

Кремлевская набережная, В. Каменя. мостъ. Жѣз. Трамв. А, 3, 10, 13, 18, 24, 34.

Опера, оперетта, драма, балетъ, пантомима, обзорніе, шаржъ, сатира, пародія и водевилъ. (Въ будни 3 спект. — 7 1/2, 9 ч.
10 1/2 ч. в. Въ праздн. 4 спект. — 6, 7 1/2, 9 ч., 10 1/2 ч. в.) Цѣны отъ 2 руб. 50 коп. до 40 коп.

КИНЕМАТОГРАФЪ (отдѣльный зрительный залъ при общемъ фойе). **НОВЫШІЯ КАРТИНЫ**
Цѣны отъ 30 к.

Театръ ЗОН

(Бывшій „БУФФЪ“).

ТРИУМФАЛЬНАЯ-САДОВАЯ.

Телефонъ 405-59.

Ежедневно злободневное обзорніе въ 3 д и 4 кар. соч. А. В. С. „**СЕМЬ СОБЛАЗНОВЪ**“

Послѣ 12 ч. ночи въ **САВАРЕТ-ТАВАРИНЪ** Сов. нов. прогр. зЕРКАЛЬНОМЪ ЗАЛѢ” свыше 30 №№.

Съ 2-хъ час. ночи **„АДЪ у ЗОНА“**, **НОВОСТЬ!**
1-й разъ въ Москвѣ

Кабарѣ четырехъ дьяволовъ (**САВАРЕТ de L'ENFER**)

При театрѣ КАФЕ „ЗОН“ отъ 5 ч. дня до 7 ч. веч. играетъ итальянскій оркестръ **ДОНИНИ**. ♦♦ Начало спект. въ 8 час. 45 мин. вечера. ♦♦

**ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ
„ЭРМИТАЖЪ“.**

(Жаретный рядъ.)

Телефонъ 13-96.

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управл. Н. Ф. Монахова.

Репертуаръ:

Въ пятницу, 4-го января: „Король веселится“. Въ субботу, 5-го — спектакля нѣтъ. Въ воскресенье, 6-го — „Ярмарка невѣсть“. Въ понедѣльникъ, 7-го — „Король веселится“, въ пользу инвалидовъ. Во вторникъ, 8-го — „Ярмарка невѣсть“.

ВО ВСѢХЪ ЗАЛАХЪ РОССИЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ
состоится въ четвергъ, 3-го января 1913 года,

КОНЦЕРТЪ-БАЛЪ въ пользу сиротъ
БАЛКАНСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

Устроители: Е. И. Филиппова и Е. Г. Герасимовъ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

НАПОЛЕОНОВСКІЙ ЗАЛЪ

Ежедневно концертное отдѣленіе. Начало въ 10 ч. веч.

М. А. ЛЕНСКАЯ — русская каскад. пѣвица. Сестры Мернель — акробатическій актъ. Помпонеттъ — фантастическая танцовщица. Г. Лионель — знамен. каучукъ и мн. др. до 30 №№. Пакстонъ — живыя художественныя картины. Тріо Кальсадоръ — испанскіе танцы. Люси Нанонъ — франц. эт. М. И. Островская — исполн. цыг. ром.

Режиссеръ г. АКВАМАРИНА.

ДИРЕКЦІЯ
В. Д. РѢЗНИКОВА.

Уполн. дирекціи С. Афанасьевъ.

Концерты Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

15-го янв.—Иваново-Вознесенскъ, 17-го—Кострома, 19-го—Нижній Новгородъ,
12-го февраля—Петербургъ 23-го—Москва.

Концерты Леонида СОБИНОВА.

Великій постъ—Кіевъ, Одесса (опера), Великій постъ—Петербургъ (Итальян. оп.).

Гастроли АЙСЕДОРЫ ДУНКАНЪ.

Ливарь—Москва, театр Зимина и С.—Петербургъ.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
Въ воскресенье, 6-го января 1913 г. состоится **БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ**

НАСТИ ПОЛЯКОВОЙ

и артиста

Императ. театровъ

А. М. ДАВЫДОВА

и поваго хора отъ „Яра“ подъ упр. Бр. Поляковыхъ. ● Начало въ 9 час. веч. ● Рояль фабрики Бехштейвъ изъ депо Андрея Дидерихсъ. ● Билеты отъ 10 р. 10 к. до 60 к. Ложи 25 р., 40 р. и 30 р. 50 к. врод. въ магаз. Гутхейль, Дидерихсъ. (Кузнецкій Мостъ), Бессель (Петровка), Симфонія (Б. Никитская) и въ кассѣ Больш. зала Консерват.

Большой залъ Россійскаго Благороднаго Собранія.

Въ воскресенье 6-го января **ЕДИНСТВЕННЫЙ КОНЦЕРТЪ** артистки Императ. театровъ

Маріи Николаевны КУЗНЕЦОВОЙ

при участіи большого симфоническаго оркестра подъ управлен. извѣстнаго капельмейстера Мюнхенскаго Товкюстлеръ оркестра **Жозе Лассаль**. Рояль фабр. К. Шредеръ изъ магазина А. Грубешъ. Аккомпанируетъ М. Т. Дуловъ. Начало конц. въ 8¹/₂ ч. в. ** Билеты продаются у А. Гутхейль (Кузн. М.), В. Бессель (Петровка) и въ день концерта въ 12 час. дня въ кассѣ Благородн. Собранія. Дирекція А. Р. АКСАРИИА.

Гастрольное турнэ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Л. А. Еникшемская, Е. В. Де-Вссь-Собелева, М. Е. Рахманова, О. М. Щиголева, А. И. Пятницкая, Е. С. Шаповалова, Е. В. Бехли-Власова, А. Пазлова, Н. З. Стрижекова, Е. А. Жогилекая, А. И. Тумановская, М. Г. Остроухова, Т. А. Кавтарадзе, Н. В. Петрова, М. В. Дубровинъ, А. П. Семеновъ, А. К. Симзшевичъ, С. Д. Лебедевъ, Д. И. Рознатовскій, М. П. Томашевскій, В. П. Дмитріевъ, Д. А. Альшанскій, Г. Д. Бехли, Г. Т. Шаповаловъ, С. П. Соковинъ, Н. И. Манакинъ, П. Н. Чигневъ.

Гл. Дирижеры: А. В. Павловъ-Арбенинъ и Я. А. Позень. Дирижеры: Э. А. еттеръ и Ю. М. Славинскій. Суфлеръ В. В. Нинитинъ. Главный балетмейстеръ В. В. Епифановъ. Балетмейстеръ К. Д. Нестерова. Прима-балерина Марія Висновская. Солистка К. В. Красницкая.

Сценич. пост. нов. оп. Давида Южина и М. Б. Говорова. Режиссеръ Б. А. Талеръ. Зав. свѣт. эффектами арт. Имп. театр. Г. С. Леоновъ. Помощн. В. Я. Климанъ. Машинистъ М. А. Гвоздиновъ. * Для гримировки гг. артистовъ, хора и сотрудниковъ приглашенъ художникъ А. Е. Ефимовъ. * Новая декорацинъ написаны худ. Имп. т. гг. Внуковымъ, Овчинниковымъ, * * и Савицимъ для слѣд. оперъ: „Тансъ“, „Тоска“, „Измѣна“, „Чио-чио-Санъ“ и др. Новые костюмы и бутафорія мастерской Д. Х. Южина. Костюмеры гг. Соколовы.

Гастроли оперы въ слѣд. городахъ: Харьковъ (январь, февраль и мартъ).

Главный администраторъ А. Ф. Ивановъ.

Помощникъ А. С. Плуговскій.

БОЛЬШОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ

Александры Васильевны ИЛЬМАНОВОЙ

при участіи Н. В. Бузановскаго (тепоръ), П. И. Иванова-Вольскаго (балалайка). Аккомпан. Матіасъ Штольць.

Уполномоченный Н. С. Шатовскій.

ХАРЬКОВЪ. ПЕРВОКЛАС. ГОСТИНИЦА И РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ“.

Комнаты съ обѣдомъ и электричествомъ отъ 1 р. 25 к.; съ городскими телефонами — отъ 2 р. 50 коп.; съ ванной - комнатою — отъ 4 р. до 12 р. Телеграфная контора внутри зданія, автомобиль, лифтъ и всѣ удобства.

Для гг. артистовъ — особыя уловія.

РУФЪ владѣлецъ.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій.

Обращаться: М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 1, отъ 12 ч. дня до 4 ч. дня.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

Журнала

Рампа и Жизнь

1) **ГОЛУБАЯ КРОВЬ** — пьеса въ 4 дѣйствіяхъ

О. Бирбаума.
Перев. въ стихахъ и прозѣ Lolo (Мунштейна). Ц. 2 руб.
Безусловно разр. цензурой „Правительств. Вѣстн.“ № 196.

2) **ПЕСКИ СЫПУЧИЕ** — пьеса въ 4 дѣйствіяхъ

(реп. театра Корша.)
Сергѣя Гарина Цѣна 2 руб.
Безусловно разр. цензурой „Правительств. Вѣстн.“ № 196.

3) **СИЛЬНЫЙ ПОЛЬ** — комедійные негативы въ 4

карт. Н. А. Крашениникова.
(репертуаръ „Кривого Зеркала“.) Цѣна 50 коп.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

1) **ХОЗЯЕВА ЖИЗНИ** въ 4 д. С. Гарина (авт. „Песковъ сыпучихъ“)

2) **ГИДРА** — ком. въ 3-хъ дѣйствіяхъ К. Этлингера (ближайшая новинка московскихъ театровъ).

САВАРЕТ „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“.

(Милютинскій пер., домъ 16).

СПЕКТАКЛИ:

Въ пятницу, 4-го; въ воскресенье, 6-го; во вторникъ, 8-го и въ четвергъ, 10-го января 1913 г.

Начало въ 10 час. веч. Плата за входъ 5 р. 10 к.

Билеты продаются въ кассѣ ежедневно съ 11 час. утр. и въ магазинѣ „Жакъ“ (Петровка).

Частная театральная контора, утвержденная правительствомъ и обеспеченная залогомъ.

Петровка, Салтыковскій пер., № 11. Телсф. 330-91. Телеграммы: Москва—Четека.

ОТДѢЛЫ: Драма, опера, оперетта, варьете.

1. Посредничество по ангажементамъ и заключенію контрактовъ между гг. антрепренерами и гг. артистами, какъ драматическими, такъ и оперными и опереточными, а также и другими лицами, имѣющими отношеніе къ театральному дѣлу. 2. Самостоятельная организація труппъ для постоянныхъ сезоновъ, а также устройство всякаго рода гастрольныхъ побѣдонокъ по Россіи, Сибири и за границей, какъ за свой счетъ, такъ и изъ % вознагражденія. 3. Юридическая защита интересовъ договаривающихся сторонъ. 4. Сообщеніе различнаго рода справокъ. 5. Пріемъ, храненіе и выдача антрепренерамъ и артистамъ всякаго рода корреспонденцій.

СЕЗОНЪ

1912—13

года.

Администраторъ А. Г. Задонцева.

ГАСТРОЛИ

Надежды Михайловны

Гондатти

Рождество — Кишиневъ.

Съ 1-го января
ОТКРЫТА

„Современное искусство“.

Открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч. дня.

Плата за входъ—50 к., учащійся—25 к.

„Художественный салонъ“.

Б. Дмитровка, 11. (Вблизи Столешникова пер.)

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КРУЖОКЪ. (Бол. Дмитровка, д. Востряковъ).

Съ ЯНВАРЯ 1913 г. открывается рядъ спектаклей труппы молодыхъ артистовъ (студія при курсахъ драмы артистки Московскаго Художественнаго театра С. В. Халютиной). Первый спектакль въ воскресенье, 13-го янв.: **Слово о полку Игоревѣ**. Текстъ А. Н. Майкова. Суббота, 19-го янв.: **Чайна**. Ком. въ 4 д. А. П. Чехова. Воскресенье, 20-го янв.: **Иліада и Одиссея**. Гомера, пер. Жуковскаго и Минскаго. Среда, 23-го янв.: **Незнакомка**. Лприческая драма, А. Блока. Среда, 30-го января: **Трагедія любви**. Въ 4 д. Г. Гейбберга. О дняхъ слѣдующихъ спектаклей бу деть своевременно оповѣщено. Начало спектаклей въ 8 час. вечера. Послѣ нач. д. входъ въ залъ не допуск. Для дальнѣйш. репорт. готов. Аминта—пастораль Торкватто Тассо, Испанцы—трагедія Лермонтова, Цингъ руссннхъ сназонъ. БИЛЕТЫ отъ 5 р. 10 к. до 75 к. (учаш. въ формѣ въ девъ спект. на свобод. мѣста 50 к.) можно получ. ежд. въ Лит.-Худ. Кружокъ и на курсахъ драмы С. В. Халютиной (В. Чернышевскій пер., д. 15, кв. 1. телсф. 260-92).

— ТЕАТРЪ —

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

М. АРЦЫБУШЕВОЙ.

(Мамоновскій пер.) — Тел. 311-58.

ОДНОАКТНЫЯ оперы, оперетты, драмы, комедіи, балеты.

ТРИ СПЕКТАКЛЯ ВЪ ВЕЧЕРЪ

Нач. 1-го въ 7½ час. веч., 2-го—въ 9 час., 3-го—въ 10½ час. вечера.
По праздникамъ 4 спектакля (нач. въ 6 час. веч.).

— ЦѢНЫ МѢСТАМЪ ОТЪ 40 к. до 2 р. —

Е. К. Лешковская.

(1888 — 1-го января — 1913.)

Въ томъ блестящемъ ослѣпительномъ созвѣздіи, свѣтъ котораго такъ ярко сіялъ со сцены Малаго театра за послѣдніи двадцать пять лѣтъ, мигкимъ и мающимъ блескомъ сверкала одна звѣзда...

Три женскія имени напаясны на побѣдномъ стягѣ „дома Щенкина“ — Ермолова, Одетова и Лешковская.

И каждая изъ этихъ трехъ волшебницъ, изъ этихъ трехъ богинь того театра, культурная роль котораго вписана на страницѣ исторіи непосредственно рядомъ съ московскимъ университетомъ, имѣла свою область... Трагическія ноты „Студенческой Мадонны“ Ермоловой, драматической паосы Одетовой шли рука объ руку съ тонкимъ, если можно такъ выразиться, лирическимъ смѣхомъ Лешковской...

Е. К. Лешковская шла по двумъ дорогамъ... Она начала, какъ артистка драмы. Первые роли артистки — это роли драматической складки въ пьесахъ Крылова — „Семья“ и „Шалость“, первая побѣда была въ роли Нюты въ „Цѣвяхъ“ Сумбатова и слѣпой дочери короля Ренэ.

Но Лешковской предстояло лучшее будущее — она принадлежить къ числу тѣхъ счастливицевъ, которымъ удалось достигнуть высшаго счастья въ искусствѣ — найти самого себя. У нея была своя дорога. Въ то время, когда Ермолова увлекала людей на вершины, на заоблачныя сибѣжныя вершины, въ то время, когда Одетова заставляла плакать, Лешковская радовала людей — она дарила имъ прекрасный, красивый смѣхъ. Лешковская — лучшая русская артистка комедій, настоящей высокой комедій. Тончайшій, ажурный діалогъ, изумительное кокетство, обаяніе можетъ-быть немногочисленной, но такой милой легкомысленной, по своему умной женщины — вотъ что давала Лешковская въ своихъ созданіяхъ.

Есть двѣ роли въ которыхъ не можетъ быть у артистки соперницъ, роли необыкновенно характерныя для ея блестящаго и тончайшаго дарованія. Это Глафира въ „Волкахъ

Е. К. Лешковская — Пехтерева въ „Ассамблеѣ“ Гнѣдича.

Е. К. Лешковская.

и овцахъ“ и Лидія Чебоксарова въ „Вѣшешыхъ деньгахъ“.

Кто видѣлъ артистку въ этихъ роляхъ, тотъ никогда ее не забудетъ. Глафира въ ея черномъ платьѣ, у которой пробивается кокетство изъ-подъ суровой вѣтхости. Глафира торжествующая — этотъ образъ полонъ чарующей женственности, обаяніи. А Лидія Чебоксарова — этотъ цвѣтокъ ядовитый, но прелестный, обвѣнный тончайшимъ ароматомъ женственности.

И пусть Глафира хитра, склоня къ интригамъ, пусть Лидія пуста, тицеславна — имъ все можно простить за ихъ чарующую женственность, за прелесть ихъ улыбки... Тутъ и замѣчается основной элементъ творчества Лешковской — если другая большая артистка комедій Савина, для своихъ героинь всегда прокуроръ, то Лешковская всегда является защитникомъ. Защитникомъ убѣдительнымъ и съ которымъ не хочется спорить.

Ея великая женственность смягчала всѣ образы, ея обаяніе, ея тонкость вносили красоту въ самый пустой шаблонъ. Сколько ролей однообразнаго характера перепрыгнула Лешковская. И всегда это было самое высокое искусство. Всегда была жизнь, было ослѣпительное изящество. Въ какой-нибудь „Невѣрной“ она дала плѣнительный, увлекательный рисунокъ... Ея дуэты съ ея неизмѣннымъ партнеромъ А. И. Южникомъ — всегда были „перлы созданія“. Но умѣю вести діалогъ нѣтъ другой такой артистки.

И цѣлый укладъ русской жизни нашелъ яркое отраженіе въ образахъ Лешковской.

Лешковская начала съ драмы. Драматическія ноты никогда не угасали въ ея творчествѣ.

Но съ нѣкоторыхъ поръ онѣ получили необыкновенную выразительность.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ она сыграла переводную пьесу „Амогъ отпіа“.

Это было такъ прекрасно, что театръ стоялъ отъ восторга... Лешковскую сравнивали съ Дузэ и въ этомъ не было преувеличеній. Красота и значительность образа были необыкновенны... Такой грустью золотой осени, такой красивой усталостью вѣло отъ образа.

Тонкость, глубина сочетались плѣнительно въ этомъ созданіи художника. И этотъ образъ даетъ большія надежды на будущее — онѣ сулитъ острую радость, блестящія побѣды.

Блестящая характерность, умѣнье оживить даже самыя восковыя фигуры театра, даетъ возможность артисткѣ.

удивительно играть такія роли, какъ Огудалова въ „Безприданницѣ“, какъ Пехтерева въ „Ассамблеѣ“.

Въ жизни Лешковская всегда принадлежала къ строгому монастырю искусства. А. В. Амфитеатровъ весьма удачно называлъ какъ то Ермолону—монахиней искусства. Къ этому же ордену принадлежить и Лешковская. Онѣ стоятъ высоко надъ жизнью. Въ наше время, когда искусство вывешено на улипъ, когда оно распродается въ розницу и по дешовѣ, такъ странно и такъ отрадно видѣть бѣлые одежды монастыря на сценѣ театра. Лешковская никогда не спускалась на землю, никогда сплетни и клевета не касалась ея бѣлыхъ одеждъ.

Она жрица великой скромности, она никогда не показывается среди людей и послѣ 25 лѣтъ театра ея одежды такъ же бѣлы и ослѣпительны.

Скромность столь рѣдкая въ наше время побуждала артистку отказаться отъ чествованія. Это еще одинъ характерный интрикъ, дополняющій цѣлность характеристики.

Увы, болѣзнь помѣшала товарищамъ привѣтствовать артистку въ скромной товарищеской семьѣ.

Но ничто не можетъ помѣшать помѣшать тому празднику, который въ душѣ переживаетъ каждый любящій театръ, когда онъ вспоминаетъ образы Лешковской и подводитъ итоги въ день юбилея.

Москва, для которой имя Лешковской звучитъ побѣдно, Москва—гордая своимъ университетомъ и Малымъ театромъ сливается въ одномъ чувствѣ съ русской провинціей, которая вѣжно любитъ Лешковскую.

Это чувство радости, гордости свѣтлаго праздника, чувство причоженія къ настоящему таинству искусства, къ его алтарю, гдѣ горятъ неугасимый огонь.

Як. Львовъ.

В. В. Самойловъ.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія.)

3-го октября 1834 года на сценѣ петербургскаго Большаго театра передъ началомъ спектакля стоялъ очень красивый молодой человекъ, страшно взволнованный. Онъ спокойно разсматривалъ черезъ дырочку въ занавѣсѣ шумѣвшую въ партерѣ публику и его сердце сжималось смущеніемъ, страхомъ и стыдомъ. Одѣтъ молодой человекъ былъ въ костюмъ Симеона изъ модной тогда оперы „Иосифъ Прекрасный“... Уже настраивали въ оркестрѣ музыканты свои инструменты и черезъ минуту должна была начаться увертюра.

Юноша не выдержалъ: онъ опрометью бросился въ уборную стараго актера—своего отца и объявилъ ему, что „играть онъ не въ силахъ!“...

Опытный и хладнокровный актеръ, привыкшій къ подобнымъ пылкимъ изліяніямъ робкой молодости, вывелъ упиравшагося дебютанта за руку на сцену: режиссеръ подалъ знакъ; занавѣсъ взвился; спектакль начался... Молодой человекъ сперва смущаясь нерѣшительно, потомъ смѣло и уверенно, заѣлъ арію изъ своей партіи.

Аплодисменты его привѣтствовали...

Дебютъ прошелъ удачно...

Такое было первое выступленіе В. В. Самойлова. Его отецъ, извѣстный пѣвецъ, давшій уже русскому театру цѣлое поколѣніе (его дочери пользовались огромнымъ успѣхомъ и въ оперѣ и въ драмѣ), по совѣту императора Николая I убѣдилъ и своего сына, блестящаго офицера, также пойти на сцену.

В. В. Самойловъ въ ту раннюю пору своей дѣятельности, соединяя въ себѣ даровитаго актера, талантливаго рисовальщика и пѣвца съ прекраснымъ голосомъ, особенно любилъ выступать въ легкіхъ комедіяхъ и въ водевилѣхъ.

Наклонность его къ шаржу, исчезнувшая съ годами, и необычайная способность къ имитациіи, — къ „передразниванію“ — нашли для себя въ водевилѣ поприще необъятное. Эту склонность въ артистѣ быстро учли всѣ водевильныя дѣла мастера: Кони, Каратыгинъ, Ленскій — стали писать спеціально для Самойлова, зная, какъ его исполненіе выдвигаетъ ихъ созданіе...

Но годы шли и легкомысленный характеръ исполненія смѣнился серьезнымъ, углубленнымъ творчествомъ... Исчезалъ водевилъ — появилась мелодрама, за ней бытовая комедія, увлекъ Шекспиръ и Шиллеръ, и неустанно надъ собой

В. В. Самойловъ.

работая, все расширялъ и расширялъ Самойловъ диапазонъ своего дарованія...

Очень любящю въ этомъ отношеніи привести списокъ релей, сыгранныхъ артистомъ за сорокъ лѣтъ его служенія сценѣ.

Въ этомъ длиннѣйшимъ черенѣ мы встрѣтимъ такія противоположныя по духу своему роли, какъ юриста („Смерть Липунова“), Пехтерева („Защиты у предводителя“), гр. Любина („Провинціалка“), Луки („Маркидантка“), Любима Торцова („Бѣдность не пороку“). Кречинскаго, Дорси („Гувернеръ“), Ростакоскаго, („Резвизоръ“), Фрѣла Скабѣва, Нарцисса; на ряду съ ними онъ создаетъ полную жизнь и историческую правду, фигуры: Тредьяковскаго („Русскій Фаустъ“) Сусанина, Сумарокова, Дмитрія Самозванца (въ Чаевской хроникѣ и въ Пушкинскомъ „Борисѣ Годуновѣ“), Ивана Грознаго, Ришелье, Волынскаго („Ледяной домъ“), Кровавля, Нерона, Людовика XI...

Изъ классиковъ имъ сыграчъ Францъ Мооръ въ „Разбойникахъ“, „Гамлетъ“, „Шейлокъ“ и „Лиръ“.

Особенно примѣчательно исполненіе Самойловымъ короля Лира, выступленіе въ которомъ превратилось для артиста въ сплошной триумфъ.

Ю. С.

Ангель.

*Звѣздъ узоръ старинный въ синей вышитъ,
Вечеръ длинный, длинный таетъ въ тишинѣ.*

*Слышу отдаленный колокольный звонъ,
Памятью безконной свѣтло окрыленъ.*

*Въ переулкѣ слыжно, скрипъ шаговъ пѣвучъ,
А въ оуцѣ такъ вѣжно свѣтитъ звездный лучъ.*

*Смогли будней толки, скучныя слова,
Въ окнахъ блещутъ елки — сказки Рождества.*

*Подъ звездой лучистой съ бахромы вѣстей
Ангель золотистый смотритъ на дѣтей.*

*— Ангель свѣтлый, милый, мнѣ напомнилъ ты
Все, что въ дѣтствѣ было, а теперь — мечты...*

*Я стою печальный. Ты — другой въ окнѣ,
Ты, теперь суальный, — таетъ на отнѣ...*

Николай Ашунинъ.

Л. Андреевъ, радующій жещицхъ.

(Къ постановкѣ „Катерины Ивановны“ въ московскомъ Художественномъ театрѣ*).

IV.

Этотъ удивительный крикъ мужчины о „человѣческой“ рукѣ, этотъ знаменательный вопросъ его о „людяхъ“ — наиболѣе сильное и глубокое для меня мѣсто во всей андреевской пьесѣ.

Л. Андреевъ коварно радуется женщинѣ и, рыцарь духа, рыцарь души, едва ли онъ можетъ быть названъ и рыцаремъ женскаго сердца.

Сейчасъ сдѣлаю то, чего не сдѣлалъ вначалѣ: разскажу — очень кратко — содержаніе пьесы, о которой пишу. Раньше это не было важно, а теперь становится важно — для выводовъ и конца.

Георгій Дмитріевичъ во время ссоры стрѣляетъ въ жену свою Катерину Ивановну, подозревая ее въ близости къ Ментикову, всесторонне-ничтожнѣйшему существу.

Катерина Ивановна, конечно, забираетъ дѣтей и уѣзжаетъ къ матери. Это вѣднѣе. А внутреннее заключается, конечно, въ томъ, что она дѣйствительно отдается тому Ментикову, изъ-за котораго стрѣлялъ въ нее мужъ.

Затѣмъ мужъ, тоскуя, ищетъ Катерину, хочетъ, жаждетъ примиренія. Они и примиряются, сходятся снова... Но... „въ Катеринѣ Ивановнѣ, говоритъ художникъ Коромысловъ, слишкомъ много этого, какъ бы тебѣ выразиться, женскаго, женственнаго, ихняго, однимъ словомъ“... И вотъ она теперь, разсуждая „по-ихнему“ заключаетъ:

— Я думаю теперь про себя: разъямогла сдѣлать это... нѣтъ, постой... то чего же я не могу? Значить, все могу!

Это женское, женственное, „ихнее“ все, это единственно-ихнее все и осуществляетъ Катерина Ивановна въ своей дальнѣйшей человѣческой жизни. Она отдается другу мужа Коромыслову, тѣится отдаться брату мужа Алсшѣ и, чудится, дальше — когда опустится занавѣсъ — будетъ отдаваться музыканту, художнику и всѣмъ, иже съ нею, ибо о злосчастномъ мужѣ своемъ она мыслить и чувствуетъ такъ:

— Вы видали, Торопецъ, какой у меня хорошій мужъ? Вы бы его написали... хорошій, добренькій, такой добрый...

На этомъ — почти на этомъ: Катерина Ивановна уѣзжаетъ съ компаніей кутить — и заканчивается чудесная сиеническая поэма Л. Андреева, по-своему — у него все „по-своему“ — радующаго женщинѣ, которыхъ такъ нещадно печалилъ Стриндбергъ и такъ часто — и въ жизни и въ литературѣ — невольно печалимъ мы всѣ.

Высказать рѣшительные выводы и нѣсколькими словами резюмировать свое впечатлѣніе о „Катеринѣ Ивановнѣ“ трудно послѣ всего, что я уже сказалъ. Но на этотъ разъ особенно хотѣлось бы сдѣлать себя „доказательнымъ“ и не убѣгать отъ острія вопросовъ, которые обыкновенно возникаютъ у читателей послѣ писательскаго „резюме“, но естественно остаются безъ отвѣтовъ.

Главный вопросъ таковъ:

— Если вы обвиняете Катерину Ивановну въ томъ, что она — женщина, какъ бы противопоставляя это понятіе понятію человѣка (поцѣловать „человѣческую“ руку, есть же „люди“ на свѣтѣ), то скажите прямо, что въ Катеринѣ Ивановнѣ, будучи характерно-женскимъ, въ то же время анти-человѣчно, и какъ поступалъ бы на ее мѣстѣ человекъ?

На случай этого вопроса я и разсказалъ подлѣ конецъ содержаніе „Катерины Ивановны“ возможно точно.

И вотъ отвѣчаю, не стѣняясь быть по-мужски „не молнымъ“ и по-мужски „моральнымъ“ въ своихъ ощущеніяхъ и, значитъ, словахъ.

Люди — мужъ и жена — живутъ вмѣстѣ цѣлыхъ шесть лѣтъ, т. е. сотни тысячъ минутъ и десятки миллионновъ секундъ, которыя въ ритмѣ современной души протекаютъ, какъ годы и столѣтія. Мужъ заподозрилъ жену въ измѣнѣ, прослѣдивъ ее посѣщеніе меблированныхъ комнатъ, гдѣ жилъ Ментиковъ. Въ разгарѣ ревности онъ стрѣляетъ. Что должна дѣлать женщина-человѣкъ?

Отвѣтъ одинъ: успокоить встревоженную, измученную душу. Удесятеренной любовностью утишить нарушенный миръ любви, утысачеренной чуткостью и сцѣлить нанесенныя раны. Возстановить здоровую, бодрую, творческую жизнь.

Катерина Ивановна непремѣнно идетъ по пути, заслуженному миллионами женскихъ ногъ, запыленному всѣми ея предшественницами, столь же горделиво „забиравшими дѣтей“ и „уѣзжавшими къ матери“ отъ мужа. Женщина прожила съ мужемъ шесть лѣтъ, но у нея никакъ не рождается гордое чувство солдата, остающагося на своемъ посту, и отъ пустячнаго какого-то выстрѣла она забываетъ шесть лѣтъ близости и любви и „гордо“ бѣжитъ. Она немедля принимаетъ позу, пошлый эффектъ которой ничуть не претитъ ея человѣческому достоинству и чувству: забираетъ дѣтей и уѣзжаетъ къ матери отъ мужа... Какъ богато! Какъ пышно! Какъ гордо!

Ей вонистину не дано понять вопль мужа ея, Георгія Дмитріевича, обращенный въ отчаяніи къ другу:

— Онъ никакъ не можетъ понять, что это значить, когда въ дѣтской пусто! Онъ никакъ не можетъ понять, что это значить, когда въ спальнѣ пусто, когда въ домѣ пусто, когда въ мѣрѣ...

Развѣ женщина, въ которой говорило бы ея „человѣческое“, могла бы, осмѣлилась бы такъ кощунственно понять это знаменательное „все могу“, какъ поняло и учло его „женское, женственное, ихнее“ и только „ихнее“ ея чутье?

* См. „Рампа и Жизнь“, за 1912 г. № 52.

В. В. Самойловъ.

Беневоленскій.
(Бѣдная невѣста).

Ризположенскій.
(Свои люди сочтемся).
(Къ 100-лѣтію со дня рожденія).

Безсудный.
(На бойкомъ мѣстѣ).
Изъ музея А. А. Баггушина.

Муж простил ей самую страшную мужскую боль — боль измены. И из этого горяго мужского прошения вывела женщина единственное, такое низменное, такое позорное, свое „все могу“. Иных выводов сделать не сумела бы ея „ихняя“ гордость, ибо это не соответствовало бы истинной позе, завещанной ей преданиями и поддержанной одиноко-могучим ея инстинктом: вниз!

Женщина-человѣкъ, почуявъ дарованное ей отъ мужчины „все могу“, использовала бы, наконецъ, это новое всемогущество на новыхъ пространствахъ душевной дѣятельности и силы, нашла бы новыя тропы для своего человѣческаго пути, въ сторону отъ удушливо-узкой тропинки полового разлука и половыхъ утолений. Возлѣ нея вѣдь погибалъ одинокой другъ, вѣрный, всецѣло отдавшійся ей въ любви, исполненный творческихъ возможностей — ввысь и вперед! Единственная тропинка Катерины Ивановны вела „принципально“ внизъ...

Человѣкъ на мѣстѣ Катерины Ивановны никогда не допустилъ бы... Л. Андреева написать ту драму, нѣтъ, трагедию человѣческаго отчаянія, какую прокинула вся его новая пьеса. Ни драмы, ни трагедии не было бы никакой, если бы на почвѣ коллизіи, зародившей сюжетъ пьесы, встрѣтились бы два человѣка.

Но Н. Я. Абрамовичъ правъ. Не даромъ критикъ его книги А. Измайловъ восклицаетъ, что „женщина могла бы требовать сожженія книги Абрамовича рукою палача"... Авторъ книги, подлежащей женскому сожженію, правъ:

„Нѣтъ силъ бороться съ отсутствіемъ подлинной души, съ отсутствіемъ сознанія: здѣсь нѣтъ просто-на-просто никакихъ средствъ общенія, здѣсь глухая стѣна, о которую можно только биться головой. Отсюда и причина совершающихся трагедій“...

Но если бы, взамѣнъ того ауто-да-фе, которое обѣщаетъ г. Измайловъ книгамъ пишущихъ „противъ женщинъ“—женщина сожгла бы на этомъ самомъ кострѣ свое мелкое самолюбіе, кастовую какую-то обидчивость, безпомощныя ссылки на единично-человѣчскія исключенія,—быть можетъ, явилась бы первая брешь въ той страшной стѣнѣ, о которую можетъ только биться одинокой мужчина.

Ни сожженіемъ, ни казнью—этими средствами внутренно бессильныхъ враговъ—а только ростомъ „подлинной души“ и яснаго до конца „сознанія“ можетъ женщина добиться истиннаго, т.-е. внутренняго равноправія съ мужчиной, добиться того, чтобы на залитыхъ кровью мѣстахъ двухъ исконныхъ враговъ—женщины и мужчины—встали рядомъ два человѣка.

Въ какія впечатлѣнія, мысли, жизнеощущенія вынести я, читая новое произведеніе вѣчно-новаго въ неустанномъ искательствѣ своемъ—Л. Андреева. Это пьеса о женщинѣ и могущая радовать женщинъ. Но радовать лишь талантливымъ коварствомъ, гениальнымъ обманомъ, скрытымъ подъ трагически-грустной мужской ея оболочкой.

Правда же пьесы—въ борьбѣ. Въ борьбѣ взволнованнаго и мощнаго мужского начала съ разрушающимъ творческую жизнь человѣчества началомъ „женскимъ, женственнымъ, „ихнимъ“...

Ал. Вознесенскій.

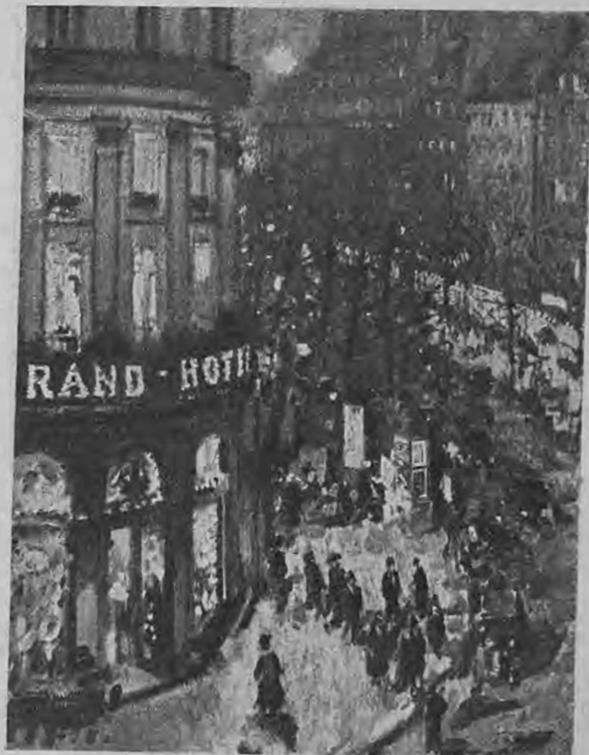
Скѣжка.

Моя отчизна—въ небесахъ,
Въ туманъ росъ.
Меня лелѣяль въ облакахъ
Отецъ—морозъ.
Онъ изъ тончайшаго стекла
Меня сковалъ;
Взявши, какъ я хрупка, бѣла,
Какъ чистъ кристаллъ.
О дальней, сладостной тиши
Я грезю помя.
Не тронь меня и не дыши,—
Я такъ мжна!

Л. Леонидовъ.

Выставка „Союза Русскихъ Художниковъ“.

Paris. Boulevard des Capucines.

К. А. Корвинъ.

По выставкамъ.

Ибсеновскій докторъ Штокманъ убѣждалъ не вѣрить, что истины—какіе-то Мифусаллы: нормальная истины живутъ семнадцать—восемнадцать лѣтъ, не болѣе... И къ наименѣе долговѣчнымъ относятся „истины“ въ искусствѣ, хотя бы въ живописи. Смѣняютъ одно другое „направленія“, и одно другое отрицаютъ. Даже десять лѣтъ здѣсь срокъ очень большой. Это не значитъ, что переходящи и тлѣны въ искусствѣ его подвѣнны цѣнности. Помимо того, что отъ одного направленія къ другому передаются завоеванія, достижения,—отъ каждо направленія остаются творенія, сохраняющія силу и значеніе не только для „своего“ времени. Импрессионизмъ (на его родинѣ, по крайней мѣрѣ) уже „позавчера“ художественной жизни,—но развѣ умерли шедевры великихъ мастеровъ?

„Союзъ русскихъ художниковъ“ открылъ свою десятую выставку. И „истина“ его какъ разъ теперь наиболѣе признается широкой публикой. Выставка имѣетъ успѣхъ, на ней все время такъ много народу, что почти невозможно ее осматривать. Но даже съ точки зрѣнія зрителя, научившагося любоваться картинами „Мира Искусства“, эта „истина“ уже умерла. Тѣмъ менѣе жизни на этой выставкѣ для тѣхъ, кому и раньше были сомнительны красочная пестрота и лишенный движенія, жизненнаго трепета „реализмъ“ живописныхъ „союзниковъ“...

Не буду говорить о своемъ вкусѣ—на выставкѣ „Союза“ онъ страдалъ почти безъ отдыха. Но я всегда готовъ признать значительность и за вещь, мнѣ субъективно неприятной. И на выставкѣ „Союза“ среди ея безъ малаго пятисотъ картинъ и разыскивалъ такую, которая „останется“, которая не затеряется въ смѣнѣ грядущихъ направленій. И для меня очевидно, что такихъ картинъ на этой выставкѣ нѣтъ... Но это не значитъ, что нѣтъ совсѣмъ и талантливыхъ, яркихъ произведеній. И среди перепѣвовъ старика могутъ звучать талантливыя ноты. Если Жуковский, какъ и въ прошломъ году, неприятно-крикливо, если Аполлшарій Васнецовъ, Аладжоловъ, Туржанскій, Перелетчиковъ, Петровичевъ и (нѣ менѣе, но, однако, степенно) Виноградовъ дали скупую „открыточную“ живопись, если срединскіе интерьеры уже нельзя отличать одинъ отъ другого, если талантливый Бродскій застылъ въ самими имъ собѣ созданныхъ шт.миахъ, если портреты Пастернака при всемъ ихъ сходствѣ лишены глубины и значительности, если обычно свѣжій Юонъ на этотъ разъ „ниже себя“ (какъ слабы его „Пляшущія свадьбы“) ит. д.—то все же

Выставка „Союза Русских Художников“.

Отблески вечерней зари.

(С. Ю. Жуковский).

у некоторых других „союзников“ есть вещи небудничныя, неординарныя. Не перестает „искать“, упорно работать над созданием собственного стиля Крымовъ. Не мало технического блеска, останавливающего внимание, въ Коровинскихъ „Огняхъ Парижа“, хотя явно „фотографическія“ стремления этого художника мнѣ совсѣмъ несимпатичны. Разительной яркости красокъ достигаетъ Яковлевъ. Есть извѣстная острота у Дурнова въ портретахъ Алчевскаго: это не только сходство, но и жизнь лица...

Наконецъ, конечно, не преходяща цѣнность Коненковскихъ скульптуръ. Нынче этотъ замѣчательный мастеръ дѣлаетъ опыты раскраски своихъ скульптуръ. Относительно большинства ихъ—вообще не принадлежащихъ къ особенно сильнымъ вещамъ художника—трудно сказать, выиграли ли они отъ раскраски или проиграли? Но можно съ увѣренностью сказать, что раскраска усиливаетъ очарование необыкновенно живой, плѣнительной и жутко-загадочной „головки съ спящими глазами“.

Я знаю, что читатель можетъ спросить: „а все-таки, значить, выставка плоха, неинтересна?“ Да, мнѣ она совсѣмъ неинтересна. Но, если вы не чувствуете внутренней скудости въ такъ называемомъ „здоровомъ реализмѣ“ (по-моему такъ онъ и совсѣмъ нереалистиченъ) и въ особенности, если такіе художники, какъ Гогенъ и Матиссъ (не говоря ужъ о Пикассо) для васъ „чудища облы, озорны“—то смѣло идите на выставку „Союза“. На ней все „правдоподобно“ и ясно, въ рисункѣ и колоритѣ вездѣ зрѣлое мастерство, много яркости, красивости (правда очень „сладкой“); есть и вещи мѣлкія, пріятно ласкающія скользкій по нимъ глазъ (и вѣтъ волнующихъ, тревожно мапнищихъ въ себя); наконецъ, представлены (и достаточно талантливо) почти все роды живописи—и пейзажъ, и жанръ, и портретъ, и исторія, и фантастика. И, рекомендую выставку „Союза“ читателю, я готовъ сказать: „хорошая пріятная выставка“!

А самому хотѣлось бѣжать отъ нея, какъ Мопассану отъ Эйфелевой башни.

М. Юрьевъ.

Въ вагохъ.

Я хотѣлъ уместиться въ запредѣльную даль,
Я бѣжалъ, проклиная оковы,
Я искалъ достигеній высокихъ и повыхъ,—
Но знакомо дрожитъ напряженная сталь,
Неуклонныя рельсы колеса связали,—
Повторяемость встрѣчь, безысходность пути,
Отъ желѣзныхъ оковъ не уйти, не дойти
Въ одинокія, новыя дали...
Убываютъ минуты, мелькаютъ столбы,
Телеграфныя нити стѣями повисли,
И по цулкой струитъ чьи-то робкія мысли
Торопливо бѣгутъ отъ старухи-Судьбы...

А въ застывшей лазури упорно-быстры,
Въ монотонныя звенья ритмически—слить
Мирно чертятъ спирали—орбиты
Въ безысходномъ разбѣль міры...
Я хочу или сказать, что свободенъ поэтъ,
Что хранятъ еще наши фіалы
Безграничный хаосъ для грядущихъ побѣдъ,—
И не вѣрю, и знаю—грядущаго тѣтъ,—
И знакомые звуки влжу я устало
Въ покоряющей ритмъ...

Викторъ Геревичъ.

Разсказъ лирическаго холостяка.

...На Новый Годъ наша компанія „лирическихъ холостяковъ“ собралась у скрипача З. Обѣдъ былъ изысканный—извѣстно, что музыканты большіе гастрономы,—но настроеніе какъ-то не приходило... Можетъ быть, потому, что самъ холостякъ казался разсѣяннымъ, озабоченнымъ...

— У тебя какое-нибудь огорченіе, маэстро?

Онъ слабо отшутился:

— О, это просто наша общая дурная привычка—съ каждымъ Новымъ годомъ старѣть...

* * *

Кофе, ликеры и шампанское подали въ голубую гостиную, которая у насъ носила сентиментально-шутливое названіе „салона воспоминаній“. Мѣлкій полусвѣтъ нѣжилъ слегка отяжелѣвшія вѣки. Когда лакей внесъ вечернюю почту, холостякъ червно разбросалъ вѣромъ по погоднѣ конвертики, жадно схватилъ одинъ темнокраснаго цвѣта, выдернулъ оттуда такую же темнокрасную карточку и долго смотрѣлъ на нее, потомъ медленно, словно нехотя, оглозилъ въ сторону.

— Это что жъ такое?—неволью вырвалось у насъ.

Онъ загадочно прищурилъ свои все еще „роковые“ глаза.

— Друзья мои, это запоздавшій на цѣлыхъ двѣнадцать часовъ привѣтъ. Я ждалъ его еще утромъ и потому былъ немножко взвинченъ... Зато теперь все къ вашимъ услугамъ...

* * *

Запоздалый привѣтъ! Навѣрное, что-нибудь романтическое. Мы хотимъ знать, пусть разскажетъ. Гарантируемъ

Выставка „Союза Русских Художников“.

Портретъ А. П. Вишневаго.

Л. О. Пастернакъ.

На верниссажъ выставки „Союза“.

Л. О. Пастернакъ.

Шаржъ Челли.

свою скромность и дружественный нейтралитетъ, если исторія касается общихъ знакомыхъ.

Онъ покачалъ головой.

— Какіе тамъ общіе знакомые... Я самъ до сихъ поръ знаю только ея имя... да и то, павѣрно, вымышленное...

Тамъ это совсѣмъ интересно. Наши головы чуть-чуть въ послѣбѣденномъ туманѣ. Мы ждемъ, мы хотимъ сказки о прекрасной дамѣ...

Хозяинъ закурилъ гаванни и согласился.

* * *

...Это было ровно восемь лѣтъ назадъ—началъ онъ рассказъ.—На Новый Годъ я выступалъ въ благотворительномъ концертѣ, который закончился костюмированнымъ баломъ... Не помню, что и какъ и тогда игралъ, но помню—что-то бурлило внутри въ тотъ вечеръ, жгла сердце тоска... тоска по восторгамъ, красотѣ, вдохновенно. Кто изъ насъ ея не испыталъ? Хотелся чего-то мощнаго, захватывающаго, какаго то героическаго, сверхъестественнаго порыва, всеожигающаго пламени. И чувствуешь, что все твое искусство—не то, не то, не въ силахъ дать и никогда не дастъ этого... Въ смутномъ, странномъ состояніи бродилъ я по огромнымъ шумнымъ и сіяющимъ заламъ, пока не попалъ въ маленькую гостиную, едва освѣщенную однимъ висичнымъ фонаремъ, опустился на козетку и задумался... Вдругъ смолкла музыка и въ тотъ же моментъ вошли въ мое неожиданное убѣжище маска въ очаровательномъ темнокрасномъ домино съ черной розой на груди и съ нею офицеръ... Онъ ей что-то шепчетъ и получаетъ въ отвѣтъ:

— Потомъ, потомъ... А теперь я хочу остаться одна.

Офицеръ кинулъ на нее какой-то опаленный взглядъ и удалился. Маска тогда только замѣтила мое присутствіе. Я всталъ, чтобы уступить ей мѣсто—и вдругъ слышу:

— Пожалуйстѣ... Вы мнѣ не мѣшаете...

Ахъ, я не сумѣю рассказать... Все продолжалось самое большее полчаса... Получасъ, промелькнувшій, какъ бриллиантовая искра ракеты на полночномъ горизонтѣ... полчаса пролетѣвшей на волшебномъ коврѣ-самолетѣ изъ невѣдомыхъ лазоревыхъ далей царевны-весны... полчаса тайны, фантазіи, трепетавшей на иѣжныхъ крыльяхъ замороженной души... Чудилось—въ холодной дремѣ и отдѣлился отъ самого себя и плыну, плыву—весь въ ласкѣхъ голубого эфира... Чудилось... Нѣтъ, не умѣю, не могу передать...

* * *

...Она спросила:

— Когда вы будете опять играть? Я хочу прѣхать и служить вамъ...

Музыка ея голоса... Тихій, загадочный звонъ струнъ, что доносится знойными вечерами изъ высокой бесѣдки надъ озеромъ въ старомъ паркѣ. Манищій и призрачный, какъ

мражъ... Я не видѣлъ ея лица, не видѣлъ скрытаго въ складкахъ свободнаго домино стана, едва угадывалъ свѣозвѣтъ бархатъ маски жуткой блескъ ея глазъ... Но этотъ голосъ, этотъ голосъ!.. И я отвѣтилъ ей:

— Простите дерзкому, но это онъ, онъ хотѣлъ бы снова слушать васъ... Мелодія его инструмента—ничто передъ мелодіей вашихъ словъ.

Сказать ли—я уже на другой день смутно припомнилъ многое изъ нашей бесѣды... Силился, безуменно хотѣлъ возобновить въ памяти все, все до едва дрогнувшаго вздоха—и не могъ. Это былъ сонъ, сонъ... Нѣтъ, если бы только сонъ!..

* * *

Помню—я сказалъ:

— Вѣрите ли вы, что можетъ притти внезапно, валетѣтъ, словно шкваль, нѣчто...

Я не хотѣлъ произнести слишкомъ обыкновеннаго слова. Она отвѣтила:

— У васъ, артистовъ и поэтовъ,—можетъ быть... Увы, я далека отъ поэзіи...

— Вы, вы далеки?

— Кто знаетъ... Если бы вы увидѣли меня...

— Неужели возможно, что я васъ не увижу?

— Не только возможно,—вѣнзбѣжво.

— Не говорите такъ... Я умру отъ отчаянія... Назовите ваше имя...

— Многие меня зовутъ Исмэной... Исмэна—в дл я васъ...

Я умолялъ:

— Позвольте мнѣ надѣяться... Это такъ немного...

— Можетъ быть, когда нибудь... Я вамъ напишу...

— Общайте мнѣ, общайте.

Она послѣ долгой паузы промолвила почти торжественно:

— Общаю.

* * *

И еще она сказала мнѣ:

— Счастье, грезы, мечты—хрупкое счастье... Не пытайтесь его приближать къ себѣ—мгновенно исчезнетъ все очарованіе прекраснаго призрака, весь ароматъ далекаго и тайнаго цвѣтка...

Въ дверяхъ показался офицеръ. Она мгновенно поднялась и, словно вечално отколовъ и уронивъ черную розу съ своей груди, исчезла...

— Я не бросился вслѣдъ. Вы спросите—почему? Не знаю, что-то властное, невѣдомое приковало къ мѣсту, гдѣ только что я пережилъ такой безумный трепетъ сердца... Я поднялъ розу, на минуту прижался къ ней губами, потомъ... осторожно, боязливо положилъ ее обратно. Пусть, пусть останется неприкосновеннымъ далекій и тайный цвѣтокъ.

* * *

Рассказчикъ умолялъ.

— Это конецъ?—робко нарушилъ общее молчаніе кто-то изъ насъ.

— Почти... Вы видите—овъ протянулъ вамъ конвертъ—она въ сущности держитъ общаніе... Каждый Новый Годъ я получаю темнокрасную карточку, на которой въ ореолѣ черной розы значится одно имя—Исмэна... Это все... Я не искалъ и не ищу новой встрѣчи, хотя въ душѣ живетъ смутной, но остро волнующей жизнью скрытый подъ маской образъ моей незнакомки. И въ новогодній день я не могу

Выставка „Союза Русскихъ Художниковъ“.

Пляска свахъ.

К. О. Юонъ.

На верниссажъ выставки
„Союза“.

К. А. Коровинъ.

Набросокъ Челли.

отдѣлаться отъ какого-то тревожно сладкаго томленія... Я жду этой карточки, какъ влюбленный свиданія...

Она говоритъ мнѣ, что прошлое еще не умерло, что незнакомка еще жива, помнитъ обо мнѣ, о нашей первой и единственной встрѣчѣ... и что можетъ быть, можетъ быть...

* * *

Черезъ полчаса наша компанія „прическпхъ холостяковъ“ поребралась изъ „салона воспоминавй“ въ „зеленое капище“, попросту хозяйскій кабинетъ, гдѣ насъ ожидалъ комфортабельно сервированный карточный столикъ.

В. А. Вольмаръ.

Жевѣста.

Женихъ ведетъ меня отъ алтаря,
Но я еще женой ему не стала.
О, ночь — моя! Ею въ царь бала
Застанетъ восходящая заря...
А я къ себѣ въ двическую спальню
Взойду. И въ полночь, какъ всегда, слетитъ
Орелъ къ окну и клювомъ постучитъ.
Ею впищу въ свою опочивальню.
И вотъ онъ раскрываетъ два крыла:
Я вновь чужую оставляю землю,
Опять вблизи родному небу внемлю,
Опять пронзаетъ трудъ мою стрѣла
Непареченнаго еще землей блаженства,
И я несусь, зарывшись подъ крыломъ,
Гдѣ тяжный пухъ... И предъ моимъ орломъ
Взвивается завьса совершенства...
Женихъ ведетъ меня отъ алтаря,
Но я еще женой ему не стала.
Прильнула мать и радостно шептала:
„Съ нимъ заживешь ты, насъ благодаря,
„Любя его, не думая о хлѣбѣ“...
Я слушала и видѣла одно:
Орелъ еще слетитъ въ мое окно,
О, ночь моя... Еще я буду въ небѣ!

Ал. Вознесенскій.

Хрохика.

— 31 декабря въ „Хованщинѣ“ состоялась послѣдняя гастроль Ф. И. Шаляпина. Артистъ уѣхалъ за границу. Есть предположеніе, что весной въ Большомъ театрѣ состоится снова рядъ гастролей Ф. И. Шаляпина.

— Въ ближайшемъ представленіи „Хованщины“ въ Большомъ театрѣ въ партіи Шаляповитаго предполагается дебютировать баритона г. Мигалъ.

На-дняхъ этотъ артистъ имѣлъ пробную репетицію въ этой партіи и произвелъ хорошее впечатлѣніе.

— Возобновленіе „Карменъ“ въ Большомъ театрѣ определено намѣчено въ началѣ января. 2-го января начались оркестровыя репетиціи. Въ первоначальномъ распределеніи партій произшли измѣненія: Микаэлу поетъ г-жа Степанова, Хозе — г. Липецкій, оба новыхъ исполнителя, недавно принятыя въ оперную труппу Большого театра. Партія Карменъ поручена г-жамъ Лучезарской и Балановской, Горреадора — гг. Павловскому и Грызунову.

— Въ связи съ возобновленіемъ цѣлка вагнеровскихъ оперъ въ Большомъ театрѣ дирекція казенныхъ театровъ вступила въ переговоры съ теноромъ І. А. Алчевскимъ, подвизающимся въ настоящее время въ Парижѣ.

І. А. Алчевскій призвалъ условія, предложенныя ему дирекціей, приемлемыми, такъ что возобновленіе вагнеровскихъ оперъ отложено уже не будетъ.

— Во время представленія въ Большомъ театрѣ балета „Лебединое озеро“ артистъ В. Д. Тихомировъ въ третьемъ актѣ, благодаря неловкому движенію, растянулъ связки на ногѣ. Боль вслѣдствіе растяженія оказалась настолько сильной, что въ послѣдней картинѣ В. Д. Тихомировъ танцовать не могъ и его замѣнилъ г. Жуковъ.

— По случаю юбилея 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, послѣдовало циркулярное распоряженіе о томъ, что царь Михаилъ Феодоровичъ не долженъ быть изображенъ на сценѣ.

— Въ Императорскихъ театрахъ новая пьеса Ю. Бѣльева „Дюймовка“, пойдетъ съ г-жей Рошиной-Инсаровой въ заглавной роли. При этомъ пьеса будетъ идти или въ Москвѣ, или въ Петербургѣ, въ зависимости отъ того, останется ли артистка въ Москвѣ или будетъ переведена въ Петербургъ.

— Е. К. Лешковская заболѣла легкой формой инфлюэнцы и временно должна отказаться отъ выступленія до 10-го января. Въ „Ассамблеѣ“ заболѣвшую артистку замѣнила г-жа Левшина.

— Болѣзнь г-жи Лешковской временно отодвинула первое представленіе уже совершенно срепетованной пьесы

Малый театр. „Профессоръ Сторицынъ“.

Модестъ Петровичъ—В. А. Сашинъ.

Театръ Незлобина. „Идіють“.

Настасья Филипповна — г-жа Жихарева. Кн. Мышкинъ — г. Аслановъ. Аглая — г-жа Аннина. Рогожинъ — г. Нелидовъ.

Рис. Маха.

„Добють Венеры“ на конецъ января или начало февраля. Въ первыхъ числахъ января въ Маломъ театрѣ начались репетиціи пьесы „Сватовство“ (Насильники), графа А. Н. Толстого. Первое представленіе состоится около половины января. Главныя роли въ пьесѣ разошлись между г-жами: Садовской, Пашенной, Левшиной, Массалитиновой, Щенкиной, Саливъ, г. Яковлевымъ, Падарнымъ, Рыжовымъ, Художьвымъ, Васенинымъ, Лебедевымъ, Климовымъ, Сашинимъ и Музылемъ.

— Заболѣла артистка Малаго театра г-жа Смирнова нарывомъ въ носоглоткѣ. Въ объявленномъ репертуарѣ артистку замѣнитъ г-жа Турчанинова.

— Въ Петербургѣ, въ больницѣ св. Ольги, скончалась бывшая артистка Императорскихъ театровъ, затѣмъ приобретающая большую извѣстность въ провинціи, Е. А. Яблочкина. Четыре года тому назадъ Яблочкина заболѣла. Ее разбилъ параличъ, и она была помѣщена въ убѣжище театральнаго общества. Недавно положеніе артистки ухудшилось и ее перевезли въ больницу св. Ольги. Врачи признали ракъ горла, отъ чего она и скончалась.

— Въ театрѣ К. Незлобина начались репетиціи премированной пьесы „Лабиринтъ“. Первое представленіе назначено на 15-е января.

— На состоявшемся конкурсѣ дѣтскихъ пьесъ, организованномъ театромъ Незлобина, авторомъ пьесы „Цвѣты принцессы Эрики“, получившей похвальный отзывъ, оказались петербургскій драматургъ Ник. Окт. Елевскій.

— Почти одновременно съ Моск. Малымъ театромъ Бѣляевская „Дама изъ Торжка“ была дана въ Петербургѣ въ театрѣ К. Незлобина. Постановка носила отпечатокъ спѣшности. Выдѣлились: г-жа Миткевичъ (Дама изъ Торжка) и выступившій въ своемъ театрѣ послѣ долгаго перерыва г. Незлобинъ (Помѣщикъ Чмоковъ).

— 28-го декабря въ театрѣ Незлобина прошла премированная дѣтская пьеса г-жи Гальперинъ-Чумаченко „Люли-музыкантъ“. Общій тонъ пьесы—приторная сладость. Постановка старательная. Декораціи большей частью сборныя. Усердно смѣшались дѣтей: г-жи Лесли, Щепкина и Третьякова.

— Продажа билетовъ въ театрѣ С. И. Зимина на гастроли Айседоры Дупканъ идетъ бойко. Въ первый вечеръ, 11-го января, артистка выступитъ въ „Орфей“ Глюка в пьесахъ Брамса и Шуберта, второй—18-го января, будетъ показанъ произведеніемъ Вагнера, при чемъ будетъ исполнена Ваханалия изъ „Тангейзера“ и отрывки изъ „Парсифала“.

— Въ театрѣ С. И. Зимина дебютировала молодая, начинающая пѣвица, г-жа Кошицъ. Артистка выступила въ партіи Татьяны и произвела отличное впечатлѣніе. Г-жа Кошицъ заканчиваетъ консерваторію по классу профессора Мазетти и принята въ составъ оперной труппы С. И. Зимина.

— Предложеніе оперной дирекціи въ петербургской консерваторіи о сдачѣ Зимину на постъ зала консерваторіи подъ гастрольные оперные спектакли С. И. Зиминъ отклонилъ, такъ какъ рѣшилъ окончательно держать ностромъ оперу въ Москвѣ съ участіемъ знаменитыхъ итальянскихъ артистовъ, съ которыми онъ уже идетъ переговоры.

— Дирекція оперы возобновила на годъ контрактъ съ дирижеромъ Плотниковымъ.

— 30 декабря въ большомъ залѣ Благороднаго собранія состоялся концертъ артиста Императорскихъ театровъ А. П. Боначича, извѣстнаго скрипача Л. С. Ауэра, артиста зиминской труппы В. А. Дубинскаго и юной пианистки Ирины Энери. Кромѣ того, участвовала О. З. Стахова (декламация). Всѣ участники имѣли шумный успѣхъ. Публика, совершенно наполнившая залъ, вмѣстѣ съ тѣмъ чествовала А. П. Боначича по случаю десятилѣтняго служенія его на Императорской сценѣ, много разъ заставляла его биссправать. Ему были также поднесены два лавровыхъ вѣнка и три корзины цвѣтовъ.

— 21-го дек. въ театрѣ Корпа состоялся вечеръ и кабаре въ пользу убѣжища при Театральномъ О—вѣ. Вечеръ прошелъ съ большимъ успѣхомъ и далъ прибыли 2500 р.

— Передача г. Щукинымъ своего театра „Эрмптаж“ въ распоряженіе компаніи, организующей въ Москвѣ „Художественную оперетту“, вызвала протестъ бывшаго контрагента г. Щукина, г. Соболящикова-Самарина.

На-дняхъ къ г. Щукину явился довѣренный г. Соболящикова-Самарина и предъявилъ требованіе вернуть театр. По свидѣніямъ театральнаго бюро, г. Щукинъ отказалъ представителю г. Соболящикова-Самарина и послѣдній угрожаетъ г. Щукину искомъ въ суммѣ 100,000 руб.

Эта сумма исчисляется изъ двухъ суммъ—4-лѣтней аренды театра въ 80,000 руб. и 20,000 руб. убытковъ, понесенныхъ по заключеннымъ уже съ Соболящико-Самаринимъ контрактамъ съ артпстамп для Москвы.

— Антрепренеръ М. Валентиновъ заковчилъ формирование оперной труппы на предстоящій лѣтвій сезонъ для Кисловодска. Въ составъ труппы вошли: г-жи Балановская, Катусьская, Гвоздецкая, де-Рибассъ, г. Собиновъ, Смирновъ, Селявинъ, Лыпецкій, Тартаковъ, Бочаровъ, Каміонскій, Тихоновъ и Павловъ. Режиссеръ—г. Боголюбовъ. Гастролерами приглашены Титто-Руфо и Дидуръ.

— Второй концертъ исполнительницы цыганскихъ романсовъ и пѣсень г-жи Дулькевичъ привлекъ массу публики въ Большой залъ Благороднаго собранія. Пѣвица имѣла большой успѣхъ. Въ передачѣ цыганскаго репертуара г-жи Дулькевичъ много тихой грусти, безотчетной тоски и широкой удали. Исполненіе поэтично и ярко. Обычный успѣхъ имѣлъ стрѣльнинскій хоръ цыганъ г. Лебедева.

— 26-го дек. 1912 г. состоялось открытіе новаго театра миниатюръ „Водевиль“. Несмотря на участіе крупныхъ художественныхъ силъ, общее впечатлѣніе неопредѣленно. Интересны декораціи Мѣшкова. Надо надѣяться, что при большей выдержанности общаго стиля симпатичное предпріятіе ожидаетъ серьезный успѣхъ.

— 6-го Января состоится интересный концертъ Насти Поляковой и артиста Императорскихъ Театровъ А. М. Давыдова.

По слухамъ это послѣдній концертъ Насти Поляковой, послѣ котораго она собирается въ концертное турнѣ съ извѣстнымъ импрессарио, заключившимъ съ ней договоръ на годъ.

— Третій большой концертъ Н. В. Плевицкой собралъ 29 декабря полный залъ Благороднаго собранія. Въ репер-

„Старая гвардія умираетъ, но не сдается“.

А. И. Южинъ рапортуетъ Л. Андрееву о „громдномъ успѣхѣ „Сторицына“.

Шаржъ *Andre'a*.

тварѣ артиста много новыхъ пѣсень, среди которыхъ особенный успѣхъ имѣли шуточные „Дѣш“, „Голь перекатная“ и „Сусанин“.

Кромѣ Н. В. Плевницкой, въ концертѣ выступали: петербургскій разсказчикъ г. Сладкопѣвцовъ, артистка Теѣмова и др. Концертъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

— Выходитъ отдѣльнымъ изданіемъ пьеса К. Трепева „Дорогиня“, напечатанная въ № 3 журнала „Завѣты“. Пьеса въ рукописяхъ прочитана М. Горькимъ одному изъ представителей московскаго Художественнаго театра.

— Известный трагикъ Н. П. Россовъ приглашенъ на десять спектаклей въ Томскъ. Сейчасъ онъ съ большимъ успѣхомъ закончилъ гастроль въ Вяткѣ пиромъ Гамлета, Фердинанда въ „Коварствѣ и любви“ и Макбета. Вятскія газеты посвятили ему восторженнымъ статьи.

— 2-го янв. въ Серг. Народн. Домѣ прошли съ большимъ успѣхомъ „Невольницы“. Задолго до начала спектакля на кассѣ былъ авшлагъ. Изъ дружнаго ансамбля выдѣлялись г-жи Ильшарская, Мелитинская, г.г. Сашинъ, Полетаевъ и Грелинъ.

— 6-го янв. въ Благородномъ собраніи состоится единственный концертъ М. И. Кузнецовой съ участіемъ симфоническаго оркестра Мюнхенскаго Tonkünstler-театра подъ упр. Ж. Лислаля.

Постаховка „Идиота“.

(Театръ К. Н. Незлобина).

Можно спорить безъ конца, допустимо ли приспособлять для сцены то, что написано не для сцены. Споръ этотъ хроническій, онъ окруженъ множествомъ „рго“ и „сопга“ и, конечно, такъ и останется нерѣшеннымъ. Но разъ инсценировка вышолнена, остается считаться съ ней, какъ съ фактомъ, и лишь требовать отъ нея возможно болѣе бережнаго отношенія къ инсценируемой вещи и цѣлесообразной планировки матеріала.

Думается, въ общемъ эта задача Незлобинскимъ театромъ достигнута. Отрывки изъ романа скомбинированы осторожно и благоговѣно, безъ насилья и бѣлыхъ нитокъ, и передъ зрителемъ, хотя въ главныхъ и существенныхъ чертахъ, дѣйствительно возникъ весь фантастическій ураганъ, весь этотъ стремительный разбѣгъ противорѣчивыхъ душевныхъ силъ: злобы, нѣжности, страстей и небомъ осѣянаго безумія, какой данъ великимъ художникомъ въ его романѣ. Ночная душа Достоевскаго въяла на сценѣ.

По поводу планировки матеріала возможенъ только одинъ

упрекъ. Послѣ того, какъ пламень дѣйствія, лихорадочно напоставшій все время, бѣшено похлѣнулъ къ небу въ потрясающей сценѣ у Настасьи Филипповны (5 картина), три слѣзующихъ отрывка (разговоры князя съ Рогожинымъ, съ Епанчиной и съ Аглаей) казались вялыми, сонными и даже едва ли нужными.

Э. Комиссаржевскій, какъ режиссеръ, за эту постановку достоинъ похвалы. Это его „высокосный день“, его подлинное достиженіе. Я боялся, что съ своей медлительной плавностью онъ не проведетъ „Идиота“ въ нужномъ темпѣ. Но, очевидно, кипящій волютеръ Достоевскаго захватилъ и его въ свой стремительный кругъ. Только изрѣдка еле уловимыя передержки въ паузахъ напоминали объ обычномъ недостаткѣ талантливаго режиссера.

„Отрывки изъ романа“ даны на сукнахъ. Бутафорія — самая необходимая. Вниманіе зрителя сконцентрировано на дѣйствіи. Въ данномъ случаѣ этотъ методъ оправдалъ себя, — нѣкто не жалѣлъ и не вспоминалъ о декорацияхъ. Очень хороше костюмы. Многолюдныя сцены подвижны, текучи и не нарочиты. Тонъ главныхъ лицъ устойчивъ, у вторыхъ порывъ разбѣжаться по сторонамъ.

Г-жа Жихарева (Настасья Филипповна) первый разъ заставила меня повѣрить въ нее, какъ въ крупное дарованіе. Трагическая фигура мятущейся женщины, въ чьей душѣ спорятъ истомленный злобою демонъ и тоскующій ангелъ, дана ею съ чрезвычайнымъ проникновеніемъ и большой силой. Благородная экономія жестовъ еще болѣе увеличивала впечатлѣніе внутренняго размаха. Тонко продуманный гримъ.

Г. Аслановъ (князь Мышкинъ) сумѣлъ найти для даннаго сценическаго воплощенія непрекращаемыя основныя черты. Если въ немъ было мало породы (въ жилахъ Мышкина все же „голубая кровь“), зато свѣтлая душевная стихія, силетения изъ человѣческаго безумія и божественной мурасты, нашла въ его игрѣ высшее выраженіе. У артиста есть одинъ общій недостатокъ, — нѣкоторая ограниченность въ способахъ комбинировать интонаціи, но въ самой манерѣ брать роль онъ никогда не повторяется. Къ самымъ высокимъ эффектамъ идетъ онъ средствами художественно простыми, безъ дерганья и ломаныхъ линий. Одинъ штрихъ, существенный для Мышкина, не былъ имъ переданъ: широкіе жесты при тихой рѣчи.

Недостатокъ мѣста въ празничномъ номерѣ заставляетъ меня упомянуть лишь о немногихъ изъ прочихъ исполнителей.

Г. Нелидовъ (Рогожинъ) далъ вѣрное изображеніе души, охваченной слѣпымъ и темнымъ чувствомъ, но привнесъ оттънокъ несвойственной Рогожину напряженной тупости; г-жа Васильева на всемъ теченіи роли глубока, естественна и жизненно-правдива. Въ пользованіи тонами характерными — достойная сдержанность. Волновалъ жуткой жалостью г. Нероновъ въ роли стараго опустившагося враля Иволгина. Много ядовитой остроты далъ въ роли Фердыщенко г. Грузинскій. Роль молодого Иволгина, при всѣхъ стараніяхъ, не удалась г. Суботину ни внѣшне, ни внутренне. Внѣшне — много технической неумѣлости. Внутренне — Гавила Иволгинъ есть значительный подлѣцъ, а не трусливая ничтожность. Г-жа Лилина (Аглая) не поняла этой роли: Аглая — натура порывистая, надменная и страстная, а не жеманница-барышня, капризно надувающая губки. Роль была взята очень поперуху.

Пьеса имѣла большой и заслуженный успѣхъ. Режиссера и главныхъ исполнителей много разъ вызывали.

Сергій Кречетовъ.

Письма въ редакцію.

М. Г. г. редакторъ!

Въ янв. 1913 г. исполняется 100 лѣтъ со дня рожденія Василія Васильевича Самойлова, полѣтика служившаго украшеніемъ и гордостью русской оперной, а затѣмъ драматической сцены. Въ началѣ своей дѣятельности Василій Васильевичъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ преподаванію въ консерваторіи. Создавая цѣлый рядъ высокохудожественныхъ образовъ и типовъ въ сценическомъ воплощеніи. В. В. Самойловъ обладалъ также недюжинными дарованіями въ живописи и оставилъ по себѣ много цѣнныхъ рисунковъ и картинъ. Такимъ образомъ, въ немъ оказалось счастливое сочетаніе разныхъ талантовъ — музыканта, художника и драматическаго артиста. Въ ознаменованіе столѣтней даты рожденія Василія Васильевича въ Маломъ залѣ консерваторіи 13-го января 1913 года, въ 2 часа дня, состоится торжественное засѣданіе, посвященное его памяти. Организаціонный комитетъ проситъ лицъ и учрежденій, которые пожелаю бы принять участіе въ чествованіи, прислать привѣтствія или депутаціи, заблаго-

временно сообщивъ объ этомъ по адресу: въ консерваторію, на имя директора А. Б. Глазунова; туда же комитетъ проситъ посылать и телеграммы въ день чествованія памяти В. В. Самойлова. Предсѣдатель комитета А. К. Глазуновъ. Члены комитета: О. Д. Батюшковъ, К. А. Варламовъ, С. П. Габель, П. П. Гвѣдичъ, В. Н. Давыдовъ, Ан. Н. Кремлевъ, К. Г. Маковский, В. Д. Набоковъ, Д. Х. Пашковский, И. Е. Рѣпинъ, М. Р. Савина, М. А. Славина, Е. П. Султанова, І. В. Тартаковъ.

(По телеграфу).

— Всѣ свѣдѣнія полтавскихъ корреспондентовъ въ театральные журналы о моемъ дѣлѣ фактически невѣрны; согласно контрактамъ, договорамъ и личнымъ соглашениямъ уплатить полностью безъ исключенія. Недоразумѣній не было, расписки имѣю. Е. Чигринскій.

Позвольте мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить глубокую благодарность всѣмъ товарищамъ, лицамъ и учреждениямъ, почтившимъ меня своимъ вниманіемъ въ день моего 35-лѣтняго юбилея.

Съ совершеннымъ почтеніемъ А. Тонарева.

Мелочи театральной жизни.

— Вл. И. Немировичъ-Данченко послѣ перваго представленія „Екатерины Ивановны“ въ Художественномъ театрѣ послалъ автору пьесы Л. Андрееву самую подобающую „релицію“ о впечатлѣніяхъ вечера, а также о томъ, какъ эти впечатлѣнія отразились въ московской прессѣ.

Въ телеграммѣ, между прочимъ, указывалось на то, что первые два акта прошли съ извѣстнымъ успѣхомъ, третій же вызывалъ ни единого хлопка, а послѣ четвертаго послышалось дружное шиканье, боровшееся съ попыткой заглушить его аплодисментами.

Свою телеграмму В. И. Немировичъ-Данченко заканчивалъ совѣтомъ автору измѣнить четвертый актъ для предстоящихъ гастролей Художественнаго театра въ Петербургѣ.

На эту телеграмму Л. Андреевъ прислалъ Вл. И. Немировичу-Данченко слѣдующій отвѣтъ:

„Нисколько не огорченъ. Это не провалъ пьесы, а провалъ мѣщанской публики перваго абонемента. Полемизируйте въ печати. Выясните образъ „Екатерины Ивановны“. За вами пойдѣтъ все искреннее и величественное. Аргистамъ — горничій привѣтъ. Пусть не робѣютъ: жизнь — борьба, а искусство — тѣмъ болѣе. Жму руку. Леонидъ Андреевъ“.

— Въ драматическую цензуру одной дамой доставлено двѣнадцать большихъ пьесъ въ теченіе одного мѣсяца. Остается пожалѣть драматическаго цензора.

— Въ силу заключенія литературной конвенціи съ Франціей, число пьесъ переведенныхъ съ французскаго упало на 90 процентовъ. И все-таки это выгодно французамъ!

А. Л. Вишневскій. — „Опять звѣзды. Слишкомъ много звѣздъ!“

Шарж Andre'a.

П. Боборыкинъ гадаетъ — и видитъ свою мировую славу.

Шарж Andre'a.

Петербургскіе этюды.

Въ новой пьесѣ „Только сильные“, поставленной въ театрѣ Рейнеке, авторъ доказываетъ старую истину, что въ жизненной борьбѣ одерживаютъ верхъ лишь люди сильные либо капиталомъ, либо знаніемъ. Въ глухой городишко пріѣзжаютъ на постройку инженеры и, какъ въ „Варварахъ“, — способствуютъ кипѣнію жизни, которое у Потапенко выливается въ сторону... сердечныхъ увлеченій. Роли написаны сочно, діалоги легки, сцены — жизненны. Есть юморъ. При концертномъ исполненіи пьесы вызоветъ большой интересъ. На сценѣ Рейнеке артисты играли не ровно, не выдержанъ темпъ. Прекрасенъ г. Александровскій, создавшій яркій типъ строителя - генерала. Очнь умно проведено объясненіе съ Мазаевой. Тонко и правдиво играла г-жа Чаруская, хотя неровность жеста, негибкость интонацій и увлеченіе позировкою ослабляли впечатлѣніе. Хорошимъ любовникомъ-простакомъ былъ г. Рейнеке и недурна г-жа Морская. Въ постановкѣ Евт. Карпова виднѣнъ вкусъ. Автора вызывали. Публики было порядочно. Слѣдующее новинкою идетъ драма Ходотова „Наслѣдство родовое“. Репетиціи начались.

Въ театрѣ Л. Пальмьскаго съ успѣхомъ поставили двѣ новинки, вызывающія въ зрителяхъ здоровый смѣхъ: фарсъ А. С. „Бракоразводная эпидемія“ и оперетту Казанскаго „Разъ... два... три!“. Обѣ вещицы интересны и при дружномъ исполненіи смотрятся легко. Выдѣляются: гг. Сассъ-Тисовскій (Мокруа), Майскій, Пальмъ и г-жа Бѣльская. Въ обзорѣніи прекрасны г. Улихъ и г-жа Арабелльская. Публики много. Съ успѣхомъ идутъ спектакли „Музыкальной драмы“, задавшейся цѣлью реформировать оперное дѣло, внеся въ него крупныя прогресса. Натурализмъ игры, опрощеніе „оперной“ позы, художественность исполненія. Все это ново и интересно. Но въ оперномъ исполненіи такъ много услбностей, что устроить ихъ совершенно невозможно, а оставить часть — значитъ поступиться художественностью передачи. Дирекція пока дѣлаетъ благія попытки. Не лишена интереса постановка „Евгенія Онѣгина“ и цѣлое „событіе“ въ музыкальномъ мірѣ — возобновленіе „Мейстер-зингеровъ“ Р. Вагнера, шедшихъ на казенной сценѣ лѣтъ 15 тому назадъ. Много положено труда. Видна любовь къ дѣлу, вдохновеніе въ творчествѣ. Красивы декорации, вполне удовлетворительна постановка, заслуживаетъ похвалу оркестръ. Массовыя сцены удачны. Хорошо идетъ хоръ. Художественно исполняли партіи: Сакса (г. Мозжухинъ) и Бекмесера (г. Левикъ). Интересною Евою была г-жа Ломановская. Спектакли посѣщаются публикою охотно, сборы растутъ и шумныя овации зрителей „потрясаютъ“ стѣны новаго зала Консерваторіи.

Въ Александринскомъ театрѣ Загарову поручена постановка пьесы Островскаго „Въ чужомъ пѣру похмѣлье“, гдѣ выступятъ маститые: Стрѣльская и Варламовъ. Константинна играетъ Ураловъ. Спектакль вызываетъ интересъ среди петербургскихъ театраловъ.

Вас. Базилевскій.

Актриса и проституція.

Вокругъ поднятаго на женскомъ съѣздѣ вопроса о русской актрисѣ загорѣлась дѣлая полемика.

Большая группа лицъ во главѣ съ г-жей Слонимской протестуетъ противъ самаго связыванія вопроса о театрѣ съ вопросомъ о проституціи.

Г-жа Слонимская обвиняетъ президіумъ за самую возможность появленія такой постановки вопроса:

— Оппонентъ, публично обвинившій русскую актрису въ продажности, не былъ остановленъ президіумомъ; и собраніе занялось лишь изысканіемъ причинъ и оправданій заранѣе признанному факту.

Обвиняетъ она всю художественную секцію съѣзда, которая—

„договорилась до неслыханнаго предложенія обратиться къ правительству съ просьбой оградить русскую актрису отъ обязательной, будто бы, проституціи“.

Въ преніяхъ принимала участіе артистка Императорскихъ театровъ г-жа Мусина.

По словамъ г-жи Слонимской, она

„приняла этотъ комплиментъ отъ лица всѣхъ театральнхъ труженицъ и приписала все коварнымъ драматургамъ, которые будто бы выводятъ въ своихъ пьесахъ только героини, получающихъ 35 тысячъ рублей въ годъ на свое содержаніе“.

На самомъ дѣлѣ, по словамъ петербургскихъ газетъ, дѣло все обстояло иначе.

Г-жа Мусина была предсѣдательницей этой секціи, и вотъ стенографическая записъ ея словъ:

„Въ качествѣ предсѣдательницы я должна спокойно руководить преніями, но сердце мое бьется такъ сильно, что я едва могу сидѣть; дѣло касается самаго большого вопроса— условій женскаго труда на сценѣ; причины же тяжелаго положенія этого труда такъ глубоки и сложны, что разозъ ихъ не освѣтитъ. Тутъ брошено обвиненіе актрисъ чуть ли не въ проституціи; конечно, единичные случаи этого явленія бывають... Какъ на причину,—указывается стремленіе актрисы къ „туалетности“. Я же скажу, что актриса вынуждена одѣваться богато тѣми ролями, которыя ей приходится играть. Если драматурги берутъ свои темы изъ жизни того общества, которое тратитъ на туалеты большія деньги, актриса обязана быть богато одѣта, иначе не будетъ того образа, того типа женщины, который хотѣлъ вывести авторъ. Какъ вы должны одѣтъ, напиримѣръ, женщину, получающую на свое содержаніе 35 тысячъ въ годъ, какъ это говорится о героинѣ одной изъ самыхъ репертуарныхъ пьесъ прошлаго сезона? Возможно, что причины того, что авторы героинями своихъ пьесъ избирають женщины, богато одѣвающиеся, лежатъ въ самой публикѣ, охотнѣе идущей на пьесы, гдѣ героиня „показала нѣсколько блестящихъ туалетовъ“.

Въ резолюціи съѣзда по поводу доклада г. Гидони та же горькая истина высказана мягко:

„Съѣздъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на ненормальное положеніе русской актрисы, приводящее ее иногда къ полной закабаленности, и выражаетъ пожеланіе о введеніи законодательной охраны труда актрисъ“.

Интересно было послушать мнѣнія русскихъ актрисъ по этому глгучему вопросу.

Жа Шункѣ все спокойно.

(Письма актрисы).

Ты просишь меня писать, но мои впечатлѣнія однообразны и скучны. Дни нудно ползуть, похожіе на сѣрую нитку, которая бесконечно тянется передъ глазами.

Осень. Дождь слезами скатывается по стеклу оконъ, напоминающихъ выцвѣтшія глаза старухи. По улицамъ идутъ пѣшеходы, промокшіе, продрогшіе, злые, а кругомъ мертвая, тишь провинціи, и не вѣрится, что есть на свѣтѣ солнце, радость, счастье и любовь!.. Любовь... Что мы знаемъ о ней? Откуда она приходитъ и куда уходитъ? Почему она ломаетъ коверкаетъ нашу волю и заставляетъ дѣлать нелѣпости, въ которыхъ каяться не хватаетъ жизни; даетъ восторги, которыми нѣтъ равныхъ въ мірѣ, и муки, отъ которыхъ избавляетъ одна только смерть...!

Все это наводитъ на меня скуку, ту скуку, о которой еще Леонардо да-Винчи сказалъ, что она хуже заботы, болѣзни бѣдности и горя.

Но вотъ подають газеты изъ Петербурга — и меня уноситъ въ этотъ надменный, эгоистичный и холодный городъ, погруженный въ себя, занятый только собою. Я читаю объ открывшихся театрахъ, новыхъ пьесахъ, изумительныхъ постановкахъ, о талантливейшихъ режиссерахъ... и больше всего о режиссерахъ. Повидимому, въ нихъ однихъ все спасеніе искусства, которое должно теперь распуститься пышнымъ, яркимъ цвѣткомъ послѣ застоя, вызваннаго революціей.

Мнѣ рисуются картонныя скалы, эфиръ небесъ, трепещущіе флаги, синее море, гигантскіе корабли... все это соединеніе электричества, живописи, бутафоріи — весь этотъ хламъ, загромаждающій сцену и мѣшающій зачастую актеру играть, хламъ, выдвинутый режиссеромъ на первый планъ, и среди всего этого актера, затеряннаго, задавленнаго, вѣчнаго раба публики и режиссеровъ...!

* * *

Да, режиссеровъ... Это слово волнуетъ меня — и я встаю, чтобы пройти по комнатѣ. Представляешь ли ты ее? У меня есть вещи, неизбѣжныя, необходимыя мнѣ, съ которыми я не въ силахъ расстаться, и я вожу ихъ за собой изъ города въ городъ. Онѣ помогаютъ мнѣ во всякой комнатѣ устроиться не такъ безотрадно, избавляютъ отъ одиночества и я чувствую себя съ ними, какъ со старыми, милыми друзьями. Это большаго портреты, гравюры, фотографіи.

Вотъ со стѣны смотритъ на меня Комиссаржевская... ея глубокие глаза проникають мнѣ прямо въ душу, и когда я изнемогаю въ борьбѣ, то эти глаза, лицо, самое имя воскрешаютъ во мнѣ силы... Тутъ и Мопассанъ и Чеховъ, милый Чеховъ и Шопенъ, и маленькая гравюра Верещагина, одна изъ тѣхъ картинъ, сюжетъ которой ужасенъ, какъ сама жизнь. Знаешь ли ты ее?

Вообрази человѣка, солдата-часового, стоящаго на своемъ посту въ сибирскую зимнюю бурю. Онъ еле стоитъ. Холодъ леденитъ его тѣло, забирается въ рукава, за воротникъ, пронизываетъ грудь... Вотъ рядомъ онъ уже замерзаетъ въ этомъ океанѣ снѣговъ, въ ужасающемъ одиночествѣ, оторванный отъ дѣтей, матери и жены, вдали отъ родины. Уже мутится со-

Опера Зимина. „Купецъ Калашниковъ“.

Калашниковъ — г. Дубинскій.

Соломонида — г-жа Ростовцева.

Кирибѣвичъ — г. Лебедевъ.

Рис. Челли.

Театръ „Эрмитаж“.

М. Д. Ксензовскій.

знаніе, окаменѣли руки... Онъ нахлобучилъ башлыкъ, сжался въ безпомощный комокъ, но не выпускаетъ штыка, не помядетъ поста...

А вотъ уже снѣжный вихрь кружится надъ сугробомъ, и ничего не видно и никого нѣтъ... Вѣтеръ, митель, гора снѣгу, а изъ него торчатъ штыкъ, виднѣется плечо, башлыкъ... а внизу надпись: „На Шипкѣ все спокойно“...

Откуда появилась у меня эта гравюра, и не помню. Но послѣднее время я все чаще захожу къ ней, закидываю руки на голову и по цѣлымъ часамъ думаю...

* *

Мнѣ давно приходило въ голову, что нашу актерскую корпорацію можно сравнить только съ каторгой, гдѣ также смутны понятія объ этикѣ; гдѣ начальникъ тюрьмы является царемъ и богомъ; гдѣ происходятъ дѣла, о которыхъ мучительно тяжело писать, рассказывать...

Я невольно вспоминаю „Сахалинъ“ Дорошевича. Тамъ начальникъ тюрьмы говорилъ арестантамъ: „я вамъ богъ и царь“...

А наши режиссеры, которымъ произволъ надъ нами рисуется безбрежнымъ и бездоннымъ океаномъ, могли бы потягаться въ выборѣ утонченныхъ пытокъ даже съ этими приносящими палачами. Я именно говорю объ утонченныхъ пыткахъ, на которыя способны только лишь режиссеры, бывшіе актерами, режиссеры, толкующіе кружевныя настроенія Чехова, знающіе изгибы челоуѣческой души и болѣзненное актерское самолюбіе.

Мы видали сладострастниковъ въ этой области, терзающихъ жертвы безъ всякаго повода и причины изъ одного только желанія упиться своей властью, своимъ паглымъ, безстыднымъ произволомъ... Мы видали, какъ выведенныя изъ себя жертвы смирялись и обезличивались; но были среди этихъ жертвъ и такіе, которымъ не могли простить издѣвательства надъ челоуѣческой личностью, когда переполнялась чаша, и тогда онѣ набрасывались на своихъ мучителей и избивали ихъ...

Но кто можетъ поручиться, что только такъ будутъ оканчиваться всѣ недоразумѣнія и не будетъ случая, когда затрaвленная личность актера станеть во весь ростъ и когда онъ возьметъ браунингъ и пробьетъ лобъ кронюпиды-сирута...

Тогда, конечно, подымется переполохъ, заахаютъ газеты, будутъ засѣданія чрезвычайныя и общія, заговоритъ о пересмотрѣ контрактовъ, объ урегулированіи взаимныхъ отношеній режиссера и актера.

Нуженъ выходной изъ ряда случаевъ, чтобы мы, безправные, гонимые, собрались, сплотились и возмутились.

А пока на Шипкѣ все спокойно и мы молчимъ и терпимъ, хотя всѣ отлично знаемъ, что ничто не развращаетъ такъ мучителя, какъ безотвѣтность терзаемой жертвы.

* *

Я пишу тебѣ, моя милая, когда въ душѣ уже пѣтъ той острой и жгучей обиды за себя и другихъ, той бури чувствъ, что заставляетъ иногда сгущать краски.

Наоборотъ. Я сознаю, что перо мое блѣдно и не передастъ сотой доли переносимаго нами ежедневно, ежечасно...

Когда къ намъ, въ провинцію, выписали изъ Москвы новаго режиссера, у меня родилась надежда, что многое измѣнится къ лучшему. Но вскорѣ пришлось вспомнить слова Бердіоза: „директора всюду одинаковы“...

Какъ большинство режиссеровъ, онъ хотѣлъ подъ флагомъ искусства обдѣлывать свои дѣлишки, и выше всего ставилъ рекламу и собственный успѣхъ. Когда онъ толковалъ настроенія современныхъ авторовъ, то я видѣла въ немъ душу фарисея, холодную и плоскую, какъ стертый пятакъ.

Несмотря на его показную почтительность къ Ибсену и Чехову, я чувствовала, что онъ способенъ собственноручно четвертовать ихъ, лишь бы это создало ему успѣхъ.

И я радовалась, что не была занята въ его пьесахъ, что оставалась имъ везамѣченной.

* *

Но однажды мнѣ было заявлено, что мнѣ придется дублировать инженеру, играющему въ „Дѣтихъ солнца“ роль Лпы, а пока я должна была присутствовать на всѣхъ репетиціяхъ и смотрѣть, какъ репетировала Яроцкая.

Я не стану описывать тебѣ моихъ безконечныхъ томлений, когда репетиція тянулася, откладывалась, повторялась и казалась безконечными...

О. въ эти 7 репетицій я постигла всю сладость обязанности статистки, когда чужія, надобшія интонаціи прилипаютъ къ ушамъ и хочется отъ нихъ убѣжать на край свѣта...

Наконецъ, пьеса срепетована и прошла дважды.

Я, ни разу не репетировавшая, уже успокоилась. И хотя жалѣла о безплодно потраченномъ времени, но все же была рада, что меня миновалъ случай исковеркать любимую роль ходульнымъ товомъ по приказу режиссера.

Ты знаешь, какъ я люблю эту роль; но когда я услышала, какъ нашъ новый режиссеръ кричитъ на репетиціи 4-го акта запуганнымъ статистамъ: „вы еще меня не знаете... я вамъ еще покажу себя!“... то право охота играть атрофировалась, роль вдругъ надѣла, пьеса опостылѣла...

Но чаша меня не миновала...

Меня вызываютъ на репетицію за два дня до спектакля. Два дня проходятъ въ напряженной, мучительной работѣ, и вотъ настаетъ день спектакля. Уже 7 часовъ. Зажжены лампы. Я загримирована. Въ моей уборной парикмахеръ грѣетъ шипцы...

Но вдругъ открывается дверь и входитъ помощникъ. Онъ несвязно начинать говорить, что произошло недоразумѣніе... что не я играю, а играетъ Яроцкая, и показывать программу... Буквы прыгаютъ предъ моими глазами... я вижу только, что противъ Лизы стоитъ Яроцкая... это слово почему-то жжетъ мевя...

Я еще этому не вѣрю. Я еще думаю, что всему происходящему есть какое-то оправданіе, что сейчасъ все объяснит-

Фельетонисты въ шаржахъ.

Н. Г. Шебуевъ.

Шаржъ Мака.

Настя Полякова.

(Къ концерту 6 января.)

сл... Мигомъ схватываю съ вѣшалки пальто и бѣгу въ режиссерскую.

— Иванъ Петровичъ, какъ мнѣ понять вашъ поступокъ? За что?

Но онъ не даетъ мнѣ даже договорить:

— Вы помолчите, а говорить буду я... Развѣ я вамъ говорю, что вы будете играть? говорилъ? — Нѣтъ! Такъ на что же вы претендуете? Проѣхали на извозчика рубль— вамъ его вернуть. А еще что? Да, впрочемъ, я съ вами больше и говорить не хочу: мнѣ некогда.

И онъ выбѣгаетъ изъ режиссерской...

Я минуту стою растерянная. Ничего не понимая, чувствую, что горло сжимаетъ какое-то кольцо... зрѣжать руки, трясуться колѣни... шатаюсь, точно пьяная, иду я съ собою въ уборную.

Сиротливо смотрять на меня открытый гримъ, развѣшанный для „Лизы“ платокъ... При видѣ ихъ моя голова безсильно падаетъ на сполъ и я рыдаю, рыдаю беззвучно, безъ слезъ, а боль внутри все растетъ и растетъ... Скринь двери... Оборачиваюсь...

— Иванъ Петровичъ приказали вамъ остаться и посмотрѣть пьесу изъ пубрики, говорить вошедшей помощникъ...

* *

Я описала происшедшее блѣдно, полутонами. Но думаю тебѣ, актрисѣ, оно понятно. Монассанъ говорилъ, что у писатели снята кожа, обнажены нервы, а потому для него каждое ощущеніе обращается въ страданіе. А какъ ты думаешь, что такие обнаженные нервы должны испытывать при самомъ страданіи?..

Потокъ моихъ мыслей прерывается. Звонятъ. Кто это? Посыльный изъ театра.

— Иванъ Петровичъ проситъ обратно роль Полины изъ „Доходнаго мѣста“.

— Почему обратно? — спрашиваю я, холодею.

И слышу отвѣтъ: „не могу знать“...

„Не могу знать“ звѣнитъ у меня въ ушахъ, пока я отыскиваю роль и только потомъ я соображаю, что роль отобрана для Морской, которая хорошо „знакома“ съ Иваномъ Петровичемъ...

Но отъ этого мнѣ не легче, и, протягивая разсылному тетрадку, мнѣ кажется, что вмѣстѣ съ нею я отдаю кусочекъ сердца...

* *

Тебя удивляетъ, почему эти мелочи я пишу тебѣ? Но я гдѣ то слышала, что если есть хоть одинъ человекъ, который узналъ, понинъ страданіи другого, то оно уже искуплено...

Я кончаю это письмо... слезы застилаютъ мои глаза... Но о чемъ думаю я, о чемъ?.. вѣдь на Шпикѣ все спокойно...

Вѣра Кулябно-Корецкая.

Провинціальная хроника.

Факты и вѣсти.

Намъ телеграфируютъ изъ Баку: Сезонъ оперы Южина закончился. Валового сбора взято за 28 спектаклей 30742 руб., въ томъ числѣ шесть гастролей Ванъ-Брандтъ дали 11096 рублей.

Бердянскъ. Гастролы итальянской оперы Бр. Гонсалесъ закончились съ большимъ успѣхомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Съ 26 декабря начались спектакли новой труппы В. А. Азамать-Рудзевича подъ режиссерствомъ И. Д. Болдырева. Составъ труппы; женскій персоналъ: Антоновичъ; Арманова, Галицкая, Ильинская, Искандеръ, Ленина, Нелидова, Огонькова, Паратова, Стригуль, Тольская и Чарская. Мужской персоналъ Азамать-Рудзевичъ, Болдыревъ, Вышневицкій, Вольскій, Давецкій, Дарвинъ, Ланской, Любовь, Лановъ, Нильскій, Полтавскій, Пальминъ, Самаринъ и Ушаковъ. На открытіи будетъ поставлено „Горе отъ ума“ Грибоѣдова. Въ репертуаръ войдутъ новинки сезона: „Хорошо сшитый фракъ“, „Профессоръ Сторицынъ“, „Катерина Ивановна“ и др.

Намъ телеграфируютъ изъ Иркутска: 20 декабря мѣстнымъ отдѣломъ устроенъ спектакль въ пользу Театрального О-ва, давший чистаго сбора 1236 руб. 72 к. Вечеръ устраиваетъ комсія въ составѣ уполномоченнаго Першиной и г. г. Невской, Дорошевича и Лихмарскаго.

Кіевъ. Скончался популярный музыкальный критикъ и журналистъ С. В. Кросъ (Тонъ).

Одесса. На 1-мъ представленіи „Драмы въ домѣ“, Юшкевича, автора усердно вызывали послѣ каждого акта, и въ особенности по окончаніи пьесы. Авторъ выходилъ на вызовы пубрики вмѣстѣ съ исполнителями. Но пьеса успѣха рѣшительно не имѣла, вызвала недоумѣніе критики и снята послѣ 2-го представленія.

Истовъ-на-Дону. Изъ 28 дирижеровъ и оркестровъ, предложившихъ свои услуги Коммерческому клубу на лѣтній сезонъ 1913 года, музыкальная комсія остановилась на пяти: Шнеефохтъ, Сараджевъ, Штейнбергъ, Литвиновъ и молодой дирижеръ Шульцъ, зарекомендовавшемъ себя въ Варшавѣ съ самой лучшей стороны. Предложенія Шнеефохта и Сараджева отпали, вслѣдствіе ассигнованія общимъ собраніемъ 26 тысячъ руб. на оркестръ, не предѣвшая однако же вопроса о вознагражденіи дирижера. (Шнеефохтъ просилъ за сезонъ 42 тысячи, а Сараджевъ 36 тысячъ). На баллотировку были поставлены три дирижера: Штейнбергъ, Литвиновъ и Шульцъ. Подавляющимъ большинствомъ избранъ г. Шульцъ (111). Штейнбергъ получилъ—47, Литвиновъ—37 голосовъ. Дирекціей послано 22 декабря г. Шульцу телеграфное извѣщеніе объ избраніи.

Самара. Приглашенная антрепренеромъ Н. Д. Кручи-

Театръ „Зон“: „Семь соблазновъ“.

Гимназистка — г-жа Дарова.

винным на 20 спектаклей украинская труппа Д. А. Гайдамаки съ 1-го по 20-е декабря включительно взяла валового сбора 12.225 р., т. е. по 615 р. 25 к. на кругъ. Такой успѣхъ труппы побудилъ г. Кручинина пригласить труппу Гайдамаки еще на мѣсяць. Спектакли возобновились 26-го декабря и продолжатся до 23-го января 1913 г.

Самара. Изъ послѣднихъ постановокъ въ Городскомъ театрѣ (интерприза Лебедева) слѣдуетъ отмѣтить постановку новой пьсы (музыкальная драма) Андрея Полевого „Поэтъ Кавказъ“ (Лермонтовъ). Это оригинальное и красивое произведение, въ которомъ текстъ пьесы во многихъ мѣстахъ сопровождается соответствующей настроенію музыкой самого автора. Получается какъ бы мелодраматизация. Передъ зрителемъ проходятъ въ эффектныхъ картинахъ жизнь „поэта Кавказа“—Леонина (Лермонтова), драма жизни и мысли поэта, находящая разрѣшеніе въ трагическомъ концѣ—дуэль въ горахъ Кавказа. Пьеса идетъ съ большимъ успѣхомъ и 1-го января ставится уже 5-й разъ. Въ главной роли Леонина пользуется успѣхомъ г. Эльскій. Изъ другихъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить: въ роли Виссаріонова (Бѣлинскій) г. Яковлева, Соколова—г. Вахметева, Леле-Черкешенка—г-жу Лядову.

Смоленскъ. Въ текущемъ сезонѣ у насъ сравнительно съ прежними годами замѣчается нѣкоторое оживленіе. Въ залѣ Благороднаго собранія состоялся рядъ спектаклей украинской труппы И. Л. Сагатовскаго; затѣмъ насъ посетила с.-петербургская оперета театра „Пассажъ“ во главѣ съ г-жой Барвинскою, г. г. Грековымъ, Ангустовымъ, Сабининымъ и Фокинымъ. Постановили „Веселую вдову“, „Король веселится“ и „Модную Еву“. Исполнители пользовались успѣхомъ, большая часть котораго выпала на долю г. Сабинина, прекраснаго исполнителя пьсенкокъ и романсовъ.

Въ залѣ Дворянскаго собранія состоялись концерты Н. В. Плевичкой, Ванды Лянзовской, М. А. Вольф-Израэль и Наси Поляковой др. Въ Купеческомъ собраніи ставятся спектакли обществомъ любителей изящныхъ искусствъ съ участіемъ артиста А. М. Линскаго, въ бенефисъ котораго на дняхъ пойдетъ новая пьеса Л. Андреева „Катерина Ивановна“. О труппѣ и репертуарѣ Народнаго Дома въ слѣдующемъ корреспонденціи

Уфа. За неимѣніемъ зимняго театра уфимцы въ теченіе долгаго зимняго сезона должны пробавляться любительскими спектаклями и электро-театрами, которые, кстати сказать, дѣлаютъ у насъ блестящія дѣла. Текущій сезонъ проходитъ нѣсколько разнообразнѣе. Въ сентябрѣ посетила Уфу оперная труппа М. К. Макасова, давшая въ залѣ Коммерческаго Собранія 7 спектаклей: „Мазпа“, „Пиковая дама“, „Тансъ“, „Жизнь за Царя“, „Демонъ“, „Саико“, „Тиска“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Лакизъ“ и „Паяцы“. Труппа очень понравилась и публика, охотно посѣщавшая спектакли, дала дирекціи около 6 тысячъ валового сбора. Изъ исполнителей наибольшій успѣхъ имѣли г-жи: Спѣшнева, Осипова, Асланова. Артд. г-ла: Макасовъ, Секляр-Рожанскій, Саяновъ, Горленко, Лукасъ въ. Въ октябрѣ состоялся концертъ г-жи Кириной, давшій 600 руб. сбора. 3 ноября концертровала г-жа Михайлова (около 700 руб. сбора), а 11 ноября—скрипачъ К. Думчевъ (200 руб.). Объявленный на 10 декабря концертъ г-жи Вильцевой вслѣдствіе болѣзни пѣвицы отложенъ на неопредѣленное время. Со 2-го декабря въ залѣ Коммерческаго клуба было дано нѣсколько спектаклей драматической труппой Кручинина (изъ Самары). Несмотря на то, что уже первая пьеса, сыгранная труппой съ выдающимся ансамблемъ, показала, что въ труппѣ имѣются интересные артисты (Сабина-Дольская, Высоцкая, Аксеновъ, Разсудовъ, Дзбровольскій, Паратовъ и др.), послѣдующіе спектакли сборовъ не слѣзали и труппа, сыгравши, вмѣстѣ объявленныхъ 7 тол-ко 4 спектакля, уѣхала обратно въ Самару. На смѣну труппѣ Кручинина, пріѣхали малороссы подъ управленіемъ Павловскаго и съ 9 декабря начали свои спектакли въ томъ же Коммерческомъ собраніи.

Харьковъ. Театръ общед. драмы Гриккѣ снятъ былъ Н. Н. Синельниковымъ на три сезона съ правомъ передачи его въ другія руки. Н. Н. Синельниковъ, не имѣя возможности вести въ будущемъ году дѣло въ этомъ театрѣ, такъ какъ имъ снятъ Кіевскій театр Соловцова и, такимъ образомъ, у него на рукахъ два большихъ предпріятія, передалъ театръ Гриккѣ артисту Сумарокову, премьеру труппы этого театра. Договоръ подписанъ въ минувшую субботу. Г. Сумароковъ получилъ также все декорации и мебель, слѣданныя антрепризъ Н. Синельникова. Дѣло будетъ вестись г. Сумароковымъ единолично.

Симбирскій фабрикантъ-меломанъ М. Ф. Степановъ, имѣющій собственный симфоническій оркестръ въ 70 человекъ, подаль съ коммерческаго клуба заявленіе о желаніи снять садъ клуба для своего оркестра и кинематографа, общаая организовать, въ теченіе лѣтняго сезона рядъ оперныхъ спектаклей и концертовъ въ составѣ артистовъ столичныхъ оперныхъ театровъ. Организацией этихъ концертовъ будетъ заведывать артистка опернаго театра Зимина г-жа Степанова-Шевченко. Теодосія. Подвизавшаяся здѣсь малорусская труппа

Провинціальныя артистки.

Т. А. Покровская.

А. Л. Суходольскаго дала всего 20 спектаклей съ 6-го декабря по 23-е (2 дневныхъ ученическихъ). Успѣхъ т-ва огроменъ, и взято по 250 р. на кругъ (около 7 тыс. р.), что для Теодосіи—цифра небывалая. Особымъ успѣхомъ пользовались г-жи: М. Дымкова, Влошина, Никитенко, Соколь; г-да: А. Суходольскій, Занѣгинъ, Дзбановскій, Дубовскій и др. Отсюда труппа выѣхала въ Мелиополь.

Письмо изъ Тифлиса.

Драму держитъ въ театрѣ „Артистическое О-во“ П. О. Зарѣчный, антрепрен-ръ для Тифлиса новый и незнакомый. Невольно напрашивается сравненіе между дѣломъ г. Зарѣчнаго и антрепренеровъ, державшихъ драму прошлые сезоны—Никулина и Е. Боярской.

У г. Никулина, если и не было труппы, то былъ опытный и талантливый не въ мѣру антрепренеръ-дѣлецъ, ловкій театралъныхъ дѣлъ мастеръ—самъ Веніаминъ Ивановичъ. Въ труппѣ г-жи Боярской совершенно не было и актеровъ (если не считать г. Діевскаго), и руководителя. Два погубленныхъ сезона совершенно отводили публику отъ драматическаго театра и потому, чтобы снова ее привлечь въ театръ—необходимо дать очень сильную труппу. Безъ шума, безъ громкихъ рекламъ началъ свое дѣло г. Зарѣчный. Публика отнеслась съ недоверіемъ къ дѣлу Зарѣчнаго, и первая часть сезона, безъ сомнѣній, прошла съ солиднымъ дефицитомъ. Но г. Зарѣчный стойко и геройски перенесъ холодное отношеніе тифлисской публики къ его дѣлу. Постепенно убѣдилась публика въ томъ, что драма настоящаго сезона достойна большаго вниманія, и мнѣ весьма пріятно отмѣнить, что дѣла пошли на поправленіе. Но я не могу все-таки не слѣзть маленькаго упрека г. Зарѣчному, давшему Тифлису въ настоящемъ сезонѣ такихъ прекрасныхъ артистовъ, какъ: г-г. Бѣляевъ, Аркадьевъ, Кудрявцевъ, Тугановъ; г-жи Журавлева, Аргутинская-Козловская, Мануиловъ и др.: необходимо при составленіи труппы считаться съ амбуа актеровъ, а то вышло такъ, что въ труппѣ на одну роль имѣется нѣсколько исполнителей, а на другую совсѣмъ нѣтъ. Такъ въ труппѣ нѣтъ героя, героини и, пожалуй, интѣрне-сатирикѣ. Роли на послѣднее амбуа поэтому приходится поручать г-жѣ Казанской, артисткѣ очень приличной на роли с quiete.

Первое мѣсто въ труппѣ безспорно занимаетъ г. Бѣляевъ. Этотъ прекраснѣйшій актеръ, котораго Тифлисъ знаетъ еще по сезону 1909—1910 гг., создаетъ изъ поручаемыхъ ему ролей буквально шедевры. Талантливый резонеръ, на рѣдкость способный актеръ на характерныя и комическія роли, г. Бѣляевъ играетъ все съ одинаковымъ успѣхомъ.

Очень быстро завоевалъ симпатіи публики г. Аркадьевъ, прекрасный актеръ на роли любовниковъ и простокъ. У артиста—прекрасная вышность, темпераментъ, отличная дикція. Тепло ведетъ онъ роль Бориса въ „Частномъ дѣлѣ“, съ большимъ подъемомъ и удивительно просто играетъ Петра въ „Старческой любви“.

Роли драматическихъ инженю исполняетъ г-жа Мануилова, артистка еще молодая и, несомнѣнно, способная. Искренность тона, прекрасный, ласкающій слухъ голосъ артистки,

Самара. Городской театр. Антреприза Лебедева.

„Поэт Кавказа“ (Лермонтовъ), траг. А. Полевого.

Лермонтовъ въ аулѣ, у горцевъ.

6-ая картина.

серьезное, вдумчивое отношеніе къ ролямъ—это прекрасная ея качества.

Намъ показалось нѣсколько страннымъ, что г-жа Журавлева, эта весьма талантливая артистка, почти полтора мѣсяца съ начала сезона держалась режиссеромъ какъ бы въ тѣни, и только теперь удалось ей въ пьесѣ „Передъ зарею“ Гнѣдича развернуть свои способности во всемъ объемѣ. Исполненіемъ роли Нератовой-Дубецкой артистка обнаружила на рѣдкость богатую игру старой школы, игру такъ называемого „нтра“.

Хороша комедійная артистка г-жа Аргутинская-Козловская. Изъ всѣхъ сыгранныхъ артисткой ролей особенно понравилась намъ роль Феклуши въ „Старческой любви“. Артистка несетъ на себѣ репертуаръ героинь, но надо быть справедливымъ, здѣсь она не на высотѣ задачи.

Хорошій комикъ г. Сивельевъ, очень забавно исполняющій роль Трофима въ „Старческой любви“. Лучшая роль—Кудряшъ („Гроза“). Весьма жаль, что способности артиста дальше бытовыхъ ролей не простираются.

Г. Кудрявцевъ — актеръ на характерныя роли, играетъ всегда обдуманно, просто, естественно, не переигрывая. Весьма тонко и художественно отыграна артистомъ роль Егорыча въ пьесѣ „Передъ зарею“.

Хорошая артистка на роли бытовыхъ героинь г-жа Сергѣева, которой, къ сожалѣнію роли салонныхъ героинь не даются вовсе. Лучшая роль пока—Катерина („Гроза“).

Не совсѣмъ удовлетворяютъ меня артистки на роли комическихъ старухъ: г-жи Юношева и Лепетичъ. Огъ игры ихъ не всегда весело, а скучно бываетъ часто.

Г. Павловъ, очень удачно и даже, можно сказать, художественно исполнившій роль Полиместрова въ „Пескахъ сыпучихъ“, зарекомендовалъ себя, на нашъ взглядъ, очень хорошимъ актеромъ на характерныя роли. Но почему-то актеру этому поручаются роли героевъ и это только вредитъ его репутаци, какъ хорошаго актера.

Г. Тугановъ — режиссеръ и актеръ. Артистъ прекрасенъ въ роляхъ такъ называемыхъ рубашечныхъ героевъ, въ роляхъ же салонныхъ героевъ г. Тугановъ значительно уступаетъ Тугилову-Бытову. Несравненно выше г. Тугановъ—какъ режиссеръ. Всѣ пьесы ставятся имъ художественно, просто, красиво. Многие ставятъ г. Туганову въ вину то, что имъ проводится неинтересный репертуаръ, но мнѣ кажется, онъ здѣсь не при чемъ. Не его вина, что публика любитъ новинки, а новинки текущаго сезона, какъ „Интеллигентъ“, „Пески сыпучіе“, „Натали Пушкина“ и др. не приходятся публикѣ по вкусу!

Считаю необходимымъ отмѣтить здѣсь наличие въ труппѣ способной молодежи: гг. Ровнаго, Киссаковского, Лѣсногорскаго, Ардатова, Варнакова, Радншева; г-жъ Фешину, Лебедеву, Саенко, Баратову.

І. Осиповъ.

Владивостокъ. Въ настоящемъ году исполнилось 30 лѣтъ дѣятельности извѣстнаго въ Россіи и Сибири драматическаго, опернаго и, главнымъ образомъ, опереточнаго антрепренера М. Н. Ахматовъ. Началь онъ свою дѣятельность въ началѣ въ качествѣ администратора въ 1882 году въ г. Иркутскѣ у извѣстнаго въ то время антрепренера Васильева. Далѣе въ

1883—84 гг. онъ служилъ въ той же должности въ драмѣ и въ опереттѣ въ Томскѣ и, наконецъ, послѣ цѣлаго ряда сезоновъ въ различныхъ городахъ; въ 1893 г. М. Н., въ первый разъ, въ качествѣ антрепренера держитъ оперетту въ Оренбургѣ. Затѣмъ, вплоть до настоящаго года онъ держитъ антрепризы, преимущественно оперетту, почти во всѣхъ большихъ городахъ Россіи и Сибири. Такъ онъ былъ въ Саратовѣ, Харьковѣ (3 раза), Астрахани, Кіевѣ, Баку, Тифлисѣ (нѣсколько разъ), Самарѣ, Екатеринбургѣ, Симбирскѣ, въ Томскѣ — въ тотъ годъ, когда тамъ сгорѣлъ театръ, и несмотря на это, М. Н. все время, пока не отстроили новое помѣщеніе, полностью платилъ жалованіе большой труппѣ. въ общественномъ собраніи (опера), Красноярскѣ (нѣсколько разъ), Иркутскѣ (театръ Геллера), Владивостокѣ (нѣсколько разъ), Читѣ, Хабаровскѣ, Благовѣщенскѣ (въ каждомъ по нѣсколько разъ). Въ настоящее время М. Н. Ахматовъ держитъ оперетту въ г. Владивостокѣ, гдѣ дѣлаетъ хорошія дѣла. Удачнѣйшими изъ его антрепризъ надо назвать антрепризы: въ Самарѣ, Харьковѣ, Астрахани, Иркутскѣ, Омскѣ, Оренбургѣ и Томскѣ—до пожара. Многие изъ извѣстныхъ въ настоящее время опереточныхъ и драматическихъ артистовъ, сценическихъ дѣятелей, начали свою работу въ антрепризѣ М. Н. и почти всѣ когда-нибудь и гдѣ-нибудь у него служили. Изъ такихъ укажемъ: Августова, Смолину, Бауэръ, Шарпантье, Кубанскаго, Баратова (началь у М. Н.) Табарову (начин. у М. Н.) Брянскаго (опереточн. антрепренеръ), Стефани-Варгину, Глинскую, Файкманъ, Дмитріева, Чарова (3 года), Дунаева (теноръ), изъ драматическихъ артистовъ: Левницкаго, Васильева (Импер. театр.), Стросву-Сокольскую, Строева (теперь режисс. Импер. театр.), Грекова и мн. др.

За все время своей антрепренерской дѣятельности М. Н. Ахматовъ постоянно пользовался и пользуется репутаціей солиднаго антрепренера, гуманнаго человѣка, и его дѣло на актерскомъ рынкѣ всегда считалось и считается вѣрнымъ и однимъ изъ лучшихъ по величинамъ окладовъ.

Въ настоящее время М. Н. держитъ антрепризу во Владивостокѣ — имѣетъ большой составъ и выдающіяся силы.

Диссонансъ.

Гатчина. Дирекція С. И. Пронской-Шмидтгофъ стоически продолжаетъ нести убытки. Какъ почти всюду, совершенно ненормальное явленіе наблюдается и въ нашемъ городѣ. Въ немъ масса интеллигенціи, существуютъ нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній, стоятъ полки—гвардейскій, кавалерійскій, казачій и артиллерійская бригада. Казалось бы, театръ долженъ процвѣтать. Между тѣмъ, въ день спектакля, бывающаго за рѣдкими исключеніями всего разъ въ недѣлю, два кинематографа набиты биткомъ, а театръ не можетъ покрыть даже вечероваго расхода. Почему широкая публика, какъ будто, потеряла былой интересъ къ драматическому искусству и, миная его храмъ, ринулась въ инныя двери? Неужели человѣкъ развитой въ состояніи удовлетвориться зрѣлищемъ безгласныхъ тѣней, прыгающихъ на экранѣ усовершенствованнаго волшебнаго фонаря, какимъ по существу является кинематографъ? Странно, непостижимо! Отчего это происходитъ? Оскудѣли сценическіе таланты и разсѣялись ихъ поклонники? Понизился уровень средняго актера? Слабъ современный репертуаръ? Плохи постановки? Ничего подобнаго. Просто создалась мода на извѣстный родъ развлечения, а публика—толпа всегда послушна стадному чувству. Съ этой молдой, убивающей серьезный театръ, надо бороться, напрягая всѣ силы, — и должно найти средства къ плодотворной борьбѣ. Театръ въ смертельной опасности!

Однако, я отвлекся. Съ 28-го октября, въ нашемъ театрѣ прошли пьесы: „Я васъ люблю“, „Красный цвѣтокъ“, „Какая наглость“—вечеръ миниатюръ, съ участіемъ авторакуплетиста г. Сарматова и г-жи Раисовой, неуязвимой исполнительницы цыганскихъ романсовъ. 31-го октября „Тайна“, съ высокоталантливымъ артистомъ В. Н. Д. * (благотв. спект.). 4-го ноября „Кинь“, съ Н. М. Шмидтгофомъ. 11-го ноября „Тайна желтой комнаты“. 14-го ноября „Пиковая дама“, опера (благотв. спект.). 18-го ноября „Клубъ самоубійцъ“ и „Я умеръ“ (благотв. спект.). 21-го ноября „Дамы и гусары“, на польск. языкѣ (благотв. спект.). 25-го ноября „Змѣйка“, съ М. Н. Ляхачевой. Состоялись три вечера Гатчинскаго Музыкально-Драматическаго Кружка, съ любительскими силами. Нѣкоторые спектакли дирекціи были переданы—единственное средство перебиться до Рождества, въ надеждѣ на праздничное повышение сборовъ, что дастъ возможность сбалансировать съ грѣхомъ пополамъ кассу.

Н. Н. Карповъ.

Таганрогъ. Товарищество артистовъ подлѣ управленіемъ П. И. Амираго пользовалось у насъ большимъ успѣхомъ и сдѣлало очень хорошія дѣла. Почти всѣ спектакли прошли при полныхъ сборахъ. Гастроли В. И. Пюнтковскій дали битковые сборы. Вообще труппа пользовалась успѣхомъ, въ особенности выдѣлялись гг. Амираго, Шульгинъ, Орловскій, Дальскій, г-жа Глорія, Янковская, Морозова. Товарище-

ство дало 12 спектаклей. Поставлены были, оперетты: „Ева“ (2 р.), „Граф Люксембург“ (2 р.), „Шалуныя“ „Добродѣтельная грѣшница“, „Король веселится“, „Веселая вдова“, „Кроватка съ балахиномъ“, „Лизистрата“ и „Прекрасная Елена“. Выдающимся успѣхомъ пользовалась В. И. Пюнтковская, которая плѣнила мѣстную публику. Вообще оперетта достаточно сильна своимъ составомъ, а хоръ и оркестръ выделяются сыгранностью и стройностью. Въ театрѣ общества „Самопомощь“ готовится къ постановкѣ недавно разрѣшенная пьеса въ 4 д. „Разрушенное счастье“, написанная мѣстнымъ любителемъ А. К. Теохариди (Южановъ). Пьеса написана просто и жизненно. Въ сценическомъ отношеніи пьеса очень эффектна, красива и производитъ прекрасное впечатлѣніе. По содержанію своему пьеса „Разрушенное счастье“—довольно интересное произведение, такъ что можно надѣяться, что публикѣ пьеса понравится.

Г. Гаринъ выбралъ для бенефиса пьесу „Джекъ“ (Сынъ кокотки) А. Додэ. Г-нъ Гаринъ является безусловно очень цѣннымъ работникомъ въ нашей труппѣ и за короткий срокъ своего пребыванія въ Таганрогѣ успѣлъ завоевать мѣсто любима публики. Бенефициантъ пользовался успѣхомъ и получилъ нѣсколько подарковъ. Сборъ былъ полный. Загѣмъ состоялся бенефисъ С. Н. Иридиной, артистки съ хорошими задатками и съ любовнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Шла интересная пьеса „Голубая кровь“ въ переводѣ Л. Мунштейна. Въ заглавной роли графини Антоніи выступила сама бенефициантка. Артистку принимали тепло, были привѣтствія и подношенія. Пьеса произвела очень хорошее впечатлѣніе и публикѣ понравилась. Поставлена была „Голубая кровь“ тщательно и красиво. Просто и жизненно изобразилъ роль Иоганна г. Гаринъ.

Хорошо прошла много нашумѣвшая о себѣ пьеса Андреева „Профессоръ Сторицынъ“ въ исполненіи г. Гарина, Чернышева, Любина, Баского, Стрѣшневой и Иридиной. Очень хороша была г. Гаринъ, давшій довольно выуклую и яркую фигуру профессора Сторицына. Пьеса вызвала самые разнорѣчивые толки. На большинство посѣтителей спектакля произведение Андреева произвело неблагоприятное впечатлѣніе и многие разочаровались въ писателя.

Г. Мольскій.

Николаевъ. Прошло у насъ нѣсколько бенефисовъ: Генбачева-Долина—„Тетеревамъ не летать по деревьямъ“; г-жи Бронской—„Натали Пушкина“; г. Норскаго—„Ароматъ грѣха“ (1), и г-жи Лѣсной—„Любимца публики“. Бенефисы г-жи Бронской и Лѣсной прошли при хорошихъ сборахъ, цвѣтахъ и обычныхъ подношеніяхъ. Загѣмъ два раза прошелъ „Хорошо сшитый фракъ“—г. Литвиновъ очень удачно играетъ портного Мельцера.

Успѣхомъ у публики пользуются попрежнему г-жа Лѣсная и г-жа Бронская, очень опытная артистка, съ прекрасными сценическими манерами. Артисткѣ нѣсколько мѣшаетъ ея дикція, такъ какъ г-жа Бронская во всѣхъ роляхъ всегда говоритъ какъ бы не своимъ а чужимъ, събланнымъ ею голосомъ. г. Литвиновъ цѣлымъ рядомъ ролей показалъ себя очень умнымъ, разнообразнымъ артистомъ, прекрасно отдѣлывающимъ, до мелочей, свои роли. Очень полезная артистка въ труппѣ, съ хорошимъ голосомъ для музыкальныхъ пьесокъ, г-жа Агатова. Изъ молодежи выделяются своими способностями гг. Саламатинъ и Корде.

Въ театрѣ „Эрмитажъ“ снова театр Миніатюръ подъ антрепризой г. Зиберта и управленіемъ г. Гринберга. Труппа небольшая и нѣсколько слабѣе предыдущей, бывшей у насъ въ прошломъ году. Единственнымъ прекраснымъ артистѣ, пользующійся успѣхомъ у публики г. Боковъ. Недостатокъ труппы пополняется всевозможными аттракціонами и сельскими номерами, въ родѣ гг. Убейко, Соколовскаго и проч. Выступленія г. Убейко сопровождались даже большими нападками въ мѣстной прессѣ за его, правда, уже слишкомъ открытые и циничные куплеты, допустимые только въ кафе-шантанѣ. Конечно газетная нападки сдѣлали обычное дѣло,—и вмѣсто 3-хъ состоялось около десяти гастролей Убейко при переполненныхъ сеансахъ....

Съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ, съ благотворительной цѣлью, съ участіемъ г-жи Скибицкой (изъ Кіевской оперы) и г. Шведева.

Г. А. Германъ.

Симферополь. Въ теченіе первой половины сезона труппа Писарева пришлось упорно бороться съ равнодушіемъ мѣстной публики, созданнымъ неудачнымъ прошлымъ сезономъ, и только въ послѣднее время борьба, видимо, стала склоняться въ пользу г. Писарева. Любовное и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, часто не останавливающееся передъ затратами, тщательность и вкусъ, съ которымъ ставятъ пьесы главный режиссеръ г. Девени и очередающій г. Ароневичъ,—все это медленно, но неуклонно растапливаетъ ледъ обывательскаго равнодушія... Переходя къ оцѣнкѣ самой труппы, въ общемъ производящей выгодное впечатлѣніе, все же должно отмѣтить нѣкоторые ея дефекты; такъ, сла-

бо обстоитъ дѣло съ вторымъ любовникомъ, нѣтъ пожилой героини, фата, не ярко представленъ комическій элементъ. Какъ на примѣръ дефектовъ можно указать на отсутствіе въ труппѣ хорошаго Фамусова и Горюничаго. Не всегда также удачно распределяются роли и часто выступаютъ въ труппѣ восторженные артисты въ то время, какъ главная сила труппы свободна. Женскій персоналъ труппы въ общемъ полнѣе и сильнѣе мужского. Отмѣтимъ наиболѣе характерныя достоинства и недочеты у отдѣльныхъ силъ труппы. Премьерша—г-жа Карпова сравнительно недавно на сценѣ, и ей предстоитъ еще поработать, главнымъ образомъ, надъ техникой. Но у артистки есть несомнѣнный даръ заражать своимъ настроеніемъ зрительный залъ и временами давать сильныя и красивыя образы (напр., „Безприданницы“). Г-жа Чарова обладаетъ несомнѣннымъ комическимъ талантомъ, роли же драматическія трактуются ею шаблонно и однообразно. Лучшія выступленія у нея были въ „Прохожихъ“ и въ „Горѣ отъ ума“ (Лиза). Г-жа Горбачевская—артистка съ живымъ и симпатичнымъ дарованіемъ, хотя сильно чувствуется отсутствіе школы и поверхностная, лишенная нюансовъ отдѣлка ролей. Разносторонне и интересно дарованіе молодой артистки Стрѣльниковой, удачно выступающей въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ. Большими и заслуженными симпатіями пользуется старуха г-жа Неметти. Г-жѣ Козловой болѣе удаются характерныя роли. Наиболѣе удачно было выступленіе артистки въ „Хорошо сшитомъ фракѣ“. О мужскомъ персоналѣ въ слѣдующемъ письмѣ.

Н. Т.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ

МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО ТЕАТРА.

Въ пятницу 4-го января, 1913 г. утр.—„Синяя птица“ веч.—„Гамлетъ“. (Нач. въ 7½ час.), 5-го спектаклей не будетъ, въ воскр. 6-го, утр.—„Живой трупъ“, веч.—„Вишневый садъ“, 7-го,—„Екатерина Ивановна“, (спект. 6-го абонемент), 8-го „Екатерина Ивановна“, (спект. 7-го абонемент), 8-го—„Екатерина Ивановна“, (спект. 7-го абонемент), 9-го—„Перъ Гюнтъ“, 10-го—„Екатерина Ивановна“, (спект. 8-го абонемент), 11-го „На всякаго мудреца довольно простоты“.

ТЕАТРЪ КОРША:

съ 6-го января 1913 года, по 13-ое января.

Въ пятницу, 4-го января 1913 г. утр., „Морозъ—красная носъ“. Вечер. „Подростокъ“, (La Gamine): въ субботу, 5-го спектаклей не будетъ, въ воскр., 6-го, утр., „Дѣти Ванюшина“, Вечер. „Послѣдній Анкордъ“, 7-го „Братья изъ Франкфурта“. 8-го „Подростокъ“, 9-го „Дни нашей жизни“, 10-го „Братья изъ Франкфурта“, въ пятницу, 11-го въ 1-й разъ „Барышня съ фіалками“, пьеса въ 4 акт. Т. В. Щепкиной-Куперникъ, 12-го „За океаномъ“.

МОДНАЯ

Обувь Меркурий

ИЗЯЧНЫЕ ФАСОНЫ
ПРОЧНОСТЬ ВЫРАБОТКИ

Вырабатывается иностранными мастерами точно по американскимъ и вѣнскимъ моделямъ изъ лучшихъ французскихъ кожъ. Благодаря этому наши покупатели приобретаютъ великолѣпную обувь ЗАГРАНИЧНОЙ работы и экономятъ на своей покупке таможен. пошлину, стоящую свыше трехъ р. за пару. Имѣется только въ собствен. магазинѣ. Фабричн. цѣны въ розницу.

Обувь Меркурий

Москва, Столешниковъ пер., д. 5.
(Фабрики въ Лифляндіи.)

ПРИЗНАННОЕ НАИЛУЧШИМ ■ ШАМПАНСКОЕ ■ ПРЕПОЧИТАЕМОЕ ЗНАТОКАМИ

И сладковатое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (сладкое) Р средней сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (полуоухое) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (оухое) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ (очень сухое) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

С. Г. АУГЕНБЛИКЪ

Тверская, уг. Глиниц., д. Бахрушина, кв. 69.

Принимаю заказы:

на изящ. шкарн.

ДАМСКІЕ ТУАЛЕТЫ.

Г-жамъ артисткамъ значительная скидка.

ТЕЛЕФОНЪ 265-71.

Печатается и выйдетъ въ первыхъ

числахъ января **НОВАЯ** пьеса въ 4 д.

Г. ЗУДЕРМАНА

„Доброе имя.“

Переводъ съ рукописи.

Ролей: женск. — 3; мужск. — 5.

Съ требованіями обращаться въ контору журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Роялк и Пiанино известнѣхъ русскихъ и заграничн. фабрикъ.

Артуръ Кислягъ.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 11.

Рига п/ф. В. К. КИСЛИНГЪ.

РАЗСРОЧКА и обмѣнъ.

(Рижская фирма существ. болѣе 30 лѣтъ.)

Утромъ, къ завтраку, послѣ

обѣда

Пейте сами, зовите сосѣда —

Пусть и онъ, и друзья говорятъ:

„Что за вкусъ! Ахъ, какой

ароматъ!“

Кофе, какао и шоколадъ.

С. Воробьев

Тверская 39.

ПРОФЕССОРЪ ПѢНІА

А. В. СВЯТЛОВСКАЯ.

Постановка голоса и хоровые ансамбли, прохожденіе партій и концертнаго репертуара на 5 языкахъ, а также и устройство благотворит. и частныхъ оперныхъ спектаклей и концертовъ.

Москва, Долгоруковская, домъ 33.

Тел. 510-94.

САМЫЕ МОДНЫЕ ДУХИ:

Envoitement (Чары).	Troublant Secret (Волнующая Тайна).
Coquin d'Amour (Плутовство Любви).	Le Temps d'aimer (Пора любви).
Reflet (Отраженіе).	Elegida (Элегія).
Infinité (Безкопечность).	Pluie d'Or (Золотой Дождь).

Parfumerie de Grand Luxe

A. GRAVIR Paris.

„АДІАНТЪ“

СРЕДСТВО

ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ и ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ

ЖЕНЩИНЫ-ВРАЧ доктора медицины Париж. Универ.

Е. С. Мурзаевой.

Перхоть уничтожается въ нѣсколько дней. Выпаденіе волосъ прекращается въ одинъ мѣсяць. Для окончательнаго укрѣпленія волосъ и уничтоженія перхоти требуется только 1 флаконъ „АДІАНТЪ“. Брошюра высылается за двѣ 7-коп. марки. Цѣна 1 фл. 5 р., пробный фл. 1 р. 50 к. Пріемъ отъ 2-хъ до 5-ти ч. дня. Адр.: женщ.-вр. Е. С. Мурзаевой, Москва, Газетн. пер., д. № 3, кв. 28.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОВЪ

МОСКВА, Неглиный пр., 14.

Оперные матеріалы.
Оркестровая музыка.
Клавиры оперъ, отд. аріи.
Мелодекламация.
Музык. книги, либретто.

Отправна наложеннымъ платежомъ.

Каталоги изданій бесплатно.

ВИРТУОЗЪ

Идеальная передача элентричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ пианистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго **БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЬ.**

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное пианино.

Демонстрируется въ магазинѣ **„Авто-Музыка“**,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА и ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейс-нурантъ бесплатно | **НОТЫ** для Фонолы, Пiанолы, Виртуоза, Автопiано.

АВОНЕМЕНТЪ и ПРОДАЖА.

ПІАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача элентричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ пианистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго **БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЬ.**

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное пианино.

Демонстрируется въ магазинѣ **„Авто-Музыка“**,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА и ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейс-нурантъ бесплатно | **НОТЫ** для Фонолы, Пiанолы, Виртуоза, Автопiано.

АВОНЕМЕНТЪ и ПРОДАЖА.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Л. Р. Нелидовой.

Москва, Страстной бульваръ, д. № 6. ————— Телефонъ 240-45.

БАЛЕТНЫЕ КЛАССЫ — для младш. и старш. возрастовъ.
КУРСЫ ХОРЕОГРАФІИ — для старшаго возраста.
КУРСЫ УЧИТЕЛЬНИЦЪ ТАНЦЕВЪ — для старш. возраста.

Начало занятій 1-го сентября

Программы и условия можно получать въ помѣщеніи школы.

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Городского Сада
СВОБОДЕНЪ съ Пасхи по 25-ое Іюня и СДАЕТСЯ различнымъ
труппамъ, а съ 15-го сентября—еврейской труппѣ.

Желательны опера, оперетта и миниатюры.

За условіями обращаться къ арендатору театра С. И. Хитрину.

4 р. въ годъ
съ прило-
женъ полного
собр. сочин.
Валишевскаго.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ журналъ

4 р. въ годъ
съ прило-
женъ полного
собр. сочин.
Валишевскаго.

„КНИЖНЫЙ МІРЪ“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 годъ.

Журналъ „КНИЖНЫЙ МІРЪ“ выходитъ 15-го числа каждаго мѣсяца форматъ большихъ журналовъ. Программа журнала: беллетристика лучшихъ современныхъ русскихъ писателей, историческіе рассказы, научно-популярныя статьи и популярно-медицинскія статьи, рецепты, совѣты и т. д., обзоръ важнѣйшихъ событій въ Россіи и заграничій. Основныя задачи журнала передавать въ сжатомъ видѣ болѣе существенный и интересный матеріалъ изъ газетъ, журналовъ, книгъ и тѣмъ самымъ отражать наиболѣе значительныя явленія литературы и жизни.

Нашъ журналъ идетъ на встрѣчу потребностямъ той массы интеллигентныхъ читателей, которые лишены возможности получать дорогія періодическія изданія.

ПРИЛОЖЕНІЯ: при каждомъ № „КНИЖНЫЙ МІРЪ“ подписчики получаютъ по одной книгѣ, а всего 12 книгъ въ течение года, полного собранія сочиненій ВАЛИШЕВСКАГО. Всѣ его 8 романовъ—историческихъ исследованийъ, какъ то: Пванъ Грозный, Смутное время, Первые Романовы, Петръ I, Царство женщинъ, Елизавета Петровна, Романъ Императрицы и Павелъ I ильются въ продажѣ по 3 руб. за томъ и стоятъ всѣ вмѣстѣ 24 рубля. Онѣ являются совершенно недоступными большинству читателей, а между тѣмъ труды высокоуважаемаго историка являются далеко не лишними въ каждой библиотекѣ скромнаго русскаго обывателя. ВАЛИШЕВСКІЙ написалъ русскую исторію въ совершенно новой обрисовкѣ. До свободы почти его книги считались запрещенными въ Россіи и это указываетъ на ихъ живучій интересъ, тѣмъ болѣе, что онѣ касаются русскихъ Вѣщеспосевъ изъ Дома Романовыхъ.

Допускается разсрочка платежа — 3 рубля при подпискѣ и 1 рубль 1-го іюля, а уплатившій полностью подписную плату 4 рубля (можно марками) при первомъ номерѣ получитъ бесплатно книгу „Домашній учебникъ“ въ отдѣльной продажѣ цѣна 1 руб. 420 стр. д-ра Цанловскаго.

Всю корреспонденд. денежную, заказную и простую надлежитъ адресовать:

С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большой пр., 17

КНИЖНОМУ МІРУ.

ГУБ. ГОРОДЪ

СТАВРОПОЛЬ.

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“

СВОБОДЕНЪ

съ Рождества по Пасху, а также и на зимній сезонъ 1913—1914 г. Театръ вмѣстимостью на 750 чел. Полное сценическое оборудование; освѣщается электричествомъ.

За справками просятъ обращаться по адресу: губ. гор. Ставрополь, Зимній театръ, Братьямъ Меснянкинымъ.

ВО ВЛАДИКАВКАЗЪ

при издательствѣ „КАВКАЗСКОЕ СЛОВО“ (бывшее помѣщеніе классной Императорскаго Рус. Муз. О-ва) отдается Артистическій залъ (до 200 мѣстъ) для устройства музыкально-вокальных вечеровъ и лекцій.

ОМСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція П. О. Зарѣчнаго.

СДАЕТСЯ на Великій постъ, Пасху и лѣтній сезонъ. Желательна оперетта. Прекрасно оборудованная сцена, новыя декорации, электрическое освѣщеніе и паровое отопленіе.

Сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 600 р. по повышеннымъ — 900 р.

Уполномоченн. дирскій П. О. Зарѣчнаго
Леонидъ Яновлевичъ Мещеринъ.

Съ 25 фев. обращаться къ управляющему театромъ.

УМЫВАНІЕ АВТОМАСЖ

ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ в Парижѣ.

Новость в области косметики!

Новый метод достигнута естественным путем красоты кожи лица, шеи и рук.

ОСВОБОЖДАЕТ безъ употребленія паровыхъ ванн и массажа засорившія поры от излишка жира и пыли.

УНИЧТОЖАЕТ безвозвратно черныя точки, желтыя пятна, угри, веснушки и т. п.

ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣтъ, бархатистость и эластичность.

СГЛАЖИВАЕТ морщинки естественным путем благодаря восстановленію эластичности кожи.

Поразительные результаты достигаются въ первый же умываніи. Требуется во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ. Главный складъ для Россіи высылаетъ также и малоз. платекъ немедленно по требованію. Адресуйте: Москва, КЛЕО ДАРТИ Столешниковъ 9, Отд.

Цѣна флакона (50 умываній) 5 рублей
Пробный флаконъ (для ознакомленія) 1 руб. 25 коп.

Софья Бѣлая.

„ГРѢХЪ ЕВЫ“

Правит. Вѣстникъ 247, 1912 г.
Драма въ 4 дѣйств.; ролей 2 ж., 4 м.
Гастрольн. роль героини и любовника
Прод. въ театр. библ. Москвы и Петербурга. и въ конторѣ журн.
„Рампа и Жизнь.“

РАЗСРОЧКА отъ 20 руб. въ мѣсяць

въ Москвѣ и провинціи

РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО

Стейнвегъ, Беккеръ, Ренишь, Мюльбахъ, Капсъ и друг. фабрикъ.

Піанино „**ОБЕРТОНЪ**“ соб. фаб. по звуку замѣняетъ рояль.

РАЗСРОЧКА отъ 5 р. въ мѣсяць

БЕЗЪ ЗАДАТКА для Москвы и окр.

Граммофоновъ съ пластинками и музыкальныхъ инструментовъ.

Т. | д. **Ф. И. ДЕТЛАФЪ и Ко**,

Москва, Неглинный пр., прот. Госуд. Банка, д. 11.

СДАЕТСЯ въ г. Пинскѣ

—) кинѣ (—

Концертно-театральный

залъ,

вмѣщающій 750 чел., на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ.

Гарантирую знаменитостямъ сборъ по соглашенію.

Устраиваю концерты.

Обращаться: Плясъ, Куржаневскому.

БѢЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ съ Рождества нововыстроенный въ центрѣ города зимній и лѣтній „ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“, рассчитанный на 1200 мѣстъ разнымъ труппамъ и подъ концерты. Во всѣхъ помѣщеніяхъ театра центрально-водяное отопленіе и электрич. освѣщеніе. За условіями обращаться по адресу:

Бѣлостокъ, Паласъ-театръ Гурвича и Германа.

г. **ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.**

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ ОБЩЕСТВЕННОГО СОБРАНІЯ,
дирекція Я. А. ВОЙТЛОВСКАГО.

СВОБОДЕНЪ съ Пасхи, сдается на выгодныхъ условіяхъ,

печерова плата или НА ПРОЦЕНТАХЪ; желательнo: опера, оперетта, драма, малороссія, миниатюры, фарсъ, гастрольные спектакли, возможно и еврейскія солидныя труппы. За подробными условіями обращаться къ Я. А. Войтловскому, г. Екатеринославъ, Кудашовская ул., д. № 11. Кп. А. А. Клапка.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

— В. И. БАБЕНКО —

въ Новочеркасскѣ сдается съ 20-го апрѣля по 1-ое июля 1913-го года для оперы, оперетки, фарса и легкой комедіи.

ГОНОРРЕЯ, перелом и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро и радикально вылѣчив. соверш. безвред. средство (для внутр. употр.)

„**ГІЭЛЕРИНЪ**“

докт. медіц. женевок. универс. Гороховской. — Цѣна ordinaria флак. (на 10 дн.) 1 р.

75 к., двойн. 3 р. безъ перес. — Подр. наставл. при флак. — Высыл. нал. плат.

Въ случаѣ неизлѣченія — высылаю деньги обратно.

АДРЕСЪ: 4-ру мед. Э. М. ГОРОХОВСКОЙ, Москва, Срѣтенна, Давы пер., д. № 1, кв. 3. Отпускъ лекарьствъ отъ 9 ч. утра до 7 ч. вечера. Лично пріемъ отъ 3 — 6.

CREME ROSTIN. Laboratoria chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразит. цѣлби. для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничг. веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загары, обмороженія, обветриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЪ

и ПУДРА „ВИКТОРИЯ“ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЪ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телефонъ 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб. — 1 руб. Короб. пудры — 1 руб. Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ и у Мюръ и Мерилля.

ЯЗЫКИ:

француз., нѣм., англ., латинск. КАЖДЫЙ безусловно ИМѢЕТЪ возможность ОСНОВАТЕЛЬНО ИЗУЧИТЬ (прав. разгов., чтеніе и письмо) БЕЗЪ ПОМОЩИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ въ 2—3 мѣсяца и даже скорѣе (зависитъ отъ усерд. и способн.) по нашимъ новѣйшимъ методамъ и самоучителямъ. Успѣхъ гарантируемъ возвратомъ денегъ до 3 мѣс. Тысячи лицъ разныхъ слоевъ общества прислали намъ БЛАГОДАРНОСТИ и ПОХВАЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ. Высыл. налож. платеж. Цѣна съ пересыл. одного самоуч. 1 р. 27 к. 2-хъ—2 р. 23 коп., 3-хъ—3 р. 16 коп., 4-хъ—4 р. 05 коп.

Спб., Итальянская, 15/120 Издательству И. И. Ваньковичъ.